

УЙГУН

ХУРРИЯТ

Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Хуррият — председатель колхоза, 35 лет.
Рихсибай — ее муж, 37 лет.
Анар — их дочь, 18 лет.
Ишан-ака — дядя Рихсибая, 65 лет.
Низамхан — его сын, 25 лет.
Хайдар — агроном, парторг, 60 лет.
Джаббаров — секретарь райкома, 50 лет.
Касым-ака — бывший председатель колхоза, 55 лет.
Надира — его дочь, 18 лет.
Аббас — секретарь правления, 40 лет.
Тутыхон — его жена, 38 лет.
Огулхон — бригадир, трактористка, 35 лет.
Зухра — колхозница, 37 лет.
Дондык — колхозница, 36 лет.
Каримджан — тракторист, 22 лет.
Аскар 45 лет.
Пулатджан 40 лет колхозники
Саибджан 35 лет.
Халбай 50 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Светлая и просторная гостиная в новом доме Хурриятхон. Прямо — дверь, ведущая в другие комнаты, слева — на кухню, справа — на крыльцо. Окна, занавешенные тюлевыми гардинами. Комната хорошо обставлена, на стенах и на полу ковры. Начало января. Поздний вечер. Горят электрические лампочки. При поднятии занавеса на диване, нахмурившись, сидит Ишан-ака. Через несколько мгновений входит Рихсибай.

Рихсибай

Что с вами, дядя? Почему вы так быстро ушли?

Ишан-ака

Надоели мне эти собрания... Устал...

Рихсибай

(смеясь)

Что, критика не понравилась?

Ишан-ака

Эта ведьма, бухгалтерша, тоже выступала?

Рихсибай

А как же! . . Она и вас задела, вспомнила о каких-то актах.
Утверждала, что они фиктивные. . .

Ишан-ака

Гм. . . Если так, пожалуй, лучше уйти из колхоза.

Рихсибай

Пустяки! Не обращайтесь внимания, ничего худого не случится. Ведь теперь председатель свой человек!

Ишан-ака

Говорят, если беда поселилась в твоём доме,
бежать от нее некуда!

Рихсибай

Вы недовольны тем, что ваша невестка стала председателем?

Ишан-ака

А ты доволен?

Рихсибай

Конечно. Теперь все будет в наших руках:
и выгодная работа, и деньги, и слава!

Ишан-ака

Говорят, бешеная собака кусает своего хозяина.
Вот твоя жена заняла высокий пост, и я опасуюсь,
дорогой мой племянничек, не очутился бы ты под ее
башмаком!

Рихсибай

Что вы! Она же безобидна, как горлинка, и кротка,
как ягненок! Не беспокойтесь, дядя, председательствовать
будет она, а дела вести будем мы! Пусть только
попробует отступить от начертанной мною линии!

Ишан-ака

Она уже давно отступила от твоей линии!

Рихсибай

Как? Что-нибудь случилось?

Ишан-ака

Как видно, свадьбы не будет... жена твоя не согласна...

Рихсибай

(облегченно)

А... вы об этом...

Ишан-ака

Ты же знаешь, я приехал сюда с надеждой женить
моего единственного сына.

Рихсибай

Свадьба состоится! Я обещал вам выдать свою дочь
за Низамхана и выдам, можете быть уверены!

А пока что, дядя, давайте сварим плов!

Скоро явится наш новоизбранный председатель и,
конечно, приведет с собой гостей. Вы тут нарежьте
лук и морковь, а я быстренько сбегая в магазин,
куплю каких-нибудь сладостей.

Ишан-ака

Ладно, племянничек, плов мы сварим...

Больше нам ничего не остается...

(со вздохом)

Да, теперь мы с тобой будем готовить обеды...
стирать белье... мыть полы... убирать комнату...

Весело!

Рихсибай

Э, не впадайте в панику, дядя!

Ишан-ака

Нет уж, когда жена становится большим человеком,
для мужа это несчастье! Ни покоя, ни домашнего уюта!..

Вот увидишь, теперь пойдут заседания правления...

райком... собрания, актив, съезды, конференции и

тому подобная белиберда... Можешь считать,

племянничек, что твоя жена выскользнула из твоих рук!

Как только женщина почувствует себя выше своего мужа,
она норовит оборвать поводья.

Рихсибай

Э, ничего, не оборвет! Для всех она председатель,
а для меня только жена!

Ишан-ака

Да, племянничек, если не хочешь осрамиться перед
всем миром, будь тверд с нею.

(после паузы)

Да, между прочим... Теперь она будет работать
в правлении вместе с Аббасханом?

Рихсибай

Не знаю. Наверно!

Ишан-ака

Вот это мне не нравится.

(уходит на кухню)

Рихсибай стоит задумавшись. С улицы входит Дондык.

Дондык

(иронически)

Здравствуйте! А где же ваш хозяин?

Рихсибай

(сердито)

У меня нет хозяина, душенька!

Дондык

(засмеявшись)

Зачем сердиться? Если ваша жена стала председателем —
значит, она будет и вашим хозяином. Теперь вам придется
лезть за ней в огонь и вылезать из пепла, мой храбрец!

Рихсибай

Бросьте ваши шутки, Дондыкхон!

Дондык

Вы же всегда любили шутки! А теперь они вам не нравятся?

Рихсибай

Вы опять вспоминаете старое?

Дондык

Это старое для меня всегда будет новым.

Рихсибай

Вы сумасшедшая!

Дондык

Это вы свели меня с ума.

(Мечтательно)

Помните ту весну?

И лунную ночь... на берегу реки...

Рихсибай

(тихо)

Это было ошибкой юности.

Дондык

(печально)

А эта ошибка унесла у меня все — и счастье,
и все мои мечты... Тогда я была семнадцатилетней
девушкой, и все были без ума от моей красоты.
А теперь мне уже тридцать пять. И все называют
меня старой девой...

Рихсибай

Ну в этом вы сами виноваты! Вышли бы замуж,
и все было бы в порядке.

Дондык

За кого же я могла выйти, кроме вас?

Рихсибай

Вы хотите обвинить меня?

Дондык

Нет, нет, милый мой! Я сама во всем виновата. Вернее, виновата моя первая любовь. Это она не позволила мне выйти замуж за другого. Когда-то я замышляла убить вас, отравить, но от этого удержала меня та же любовь.

Рихсибай

(взволнованно)

Смотрите, чтобы никто не узнал об этом!

Дондык

Не бойтесь. Я никому и ничего не расскажу. Ведь я все еще люблю вас. Все еще не теряю надежды.

Рихсибай

(прерывая ее)

Молчите, Дондык, молчите!

Дондык

(продолжает)

Хурриятхон, взмахнув крыльями, поднялась ввысь. Теперь она будет парить высоко в небе. А вы, так же как и я, несчастная, останетесь на земле. И я... я хочу верить, что вы вернетесь ко мне.

Рихсибай

Не говорите о таких ужасных вещах!

Дондык
(с горечью)
Ужасных!.. Вы еще не знаете о самом ужасном!

Рихсибай
О чем?

Дондык
Я... я... убила нашего ребенка...

Рихсибай
(взволнованно)
Убила ребенка?

Дондык
Да... Ему было только три дня, когда я его
похоронила... У меня не было другого выхода...
Позора я не перенесла бы...
(После паузы)
Эх, Хурриятхон, подружка моя! Бессовестная! Убийца!
Воровка! Это она украла у меня моего любимого,
это она погубила моего ребенка! Я ненавижу ее!

Рихсибай
(растерявшись)
Нет, Дондык, она не виновата... Она ничего не знала...
Во всем виноват я... только я... О ребенке вы
мне ничего не сказали... А теперь что же делать?
Что прошло — травой поросло.

Дондык
(грустно)
Да, поросло травой... И могила его тоже поросла травой...
(неожиданно яростно)

Ну нет, пока я не отомщу, сердце мое не успокоится!

Рихсибай
(испуганно)

Тише, тише, Дондык! Тише! Люди услышат!
Мы еще поговорим об этом в другом месте, в другой раз...
А сейчас, простите... я... я должен сбегать в магазин
кое-что купить. Вы не уходите. Скоро придет Хурриятхон.
Я сейчас...
(быстро уходит)

Дондык садится на диван и тихо плачет. Входит Ишан-ака.

Ишан-ака
(ехидно улыбаясь, тихо)
Не плачьте.

Дондык
(быстро вскакивает и поспешно вытирает слезы)
Ах, смерть моя!

Ишан-ака
Не бойтесь. Никому не скажу!
Разглашать чужую тайну — грех!
Да, жаль, очень жаль... племянник мой был слеп...
Отвернулся от своего счастья...

Дондык
Не говорите так, Ишан-ака!

Ишан-ака
Я тоже ненавижу Хуррият! Мы с ней разные люди.
Мне все время кажется, что она в чем-то подозревает меня.

Дондык
Может быть... Ведь, говорят, вы убили жену?

Ишан-ака

Да, кто убивает жену, а кто ребенка...

Дондык

(в ужасе)

О боже...

Ишан-ака

(усмехаясь)

Я стоял за дверью и все слышал... Чего вы испугались?

Я же сказал: никому ничего не скажу. Разве можно болтать о таких вещах? Если люди узнают об этом, вы будете опозорены на весь мир! Вам будут плевать в лицо, вас насмерть забьют камнями!

Дондык

(умоляюще)

Милый Ишан-ака, пусть все останется здесь, между нами.

Ишан-ака

О моем деле знают все.

(желчно)

Тогда были другие времена... Моя жена хотела сбросить паранджу, и я в гневе убил ее. А теперь я вернулся из ссылки, страданиями искупив свою вину. Разве я стал бы убивать жену в нынешние времена? Да я носил бы ее на руках, клянусь всемогущим аллахом!
(похотливо рассматривая Дондык)

Особенно, если бы она была такой красавицей, как вы!

Дондык

(испугавшись)

Не говорите так, Ишан-ака, это грешно.
Ведь я прихожусь вам почти невесткой!

Ишан-ака

Ничего, весь грех я беру на себя...
Имейте в виду, я строю себе хороший дом в городе...
И вы... вы можете стать хозяйкой этого дома...

Дондык

(умоляюще)

Дяденька, милый, не мучайте меня! Я боюсь вас...

Ишан-ака

(хмуро)

Гм... Странно... Почему-то все женщины боятся меня.
(Переменив тон)

Да, вот ты сказала, что будешь мстить.
Правильно, мсти. Постарайся испортить отношения
между Рихсибаем и Хуррият, вот и добьешься своего!

Дондык

(испугавшись)

Нет, нет! Ни за что! Я не могу разрушить чужую семью!
Все, что я говорила, — неправда.

Ишан-ака

Не бойся, глупая, я тебе помогу. Ты верь мне,
я же обещал хранить твою тайну. Впрочем, мы еще
поговорим об этом...

(уходит)

Несколько мгновений Дондык сидит неподвижно, затем подходит к зеркалу и приводит себя в порядок. Торопливо входит Низам-хан. На нем клетчатый пиджак, пестрая рубашка, чересчур узкие брюки, волосы взлохмачены.

Низамхан

А, ападжан, вы здесь?

(Достает из кармана серьги)
Красивые серьги?

Дондык
Очень красивые.

Низамхан
Это для Анархон!

Дондык
Вот как... А когда же свадьба?

Низамхан
Не знаю... Все зависит от папы!

Дондык
А Анархон любит вас?

Низамхан
Что за вопрос? Если я вздумаю жениться на ней,
неужели она станет капризничать? За такого человека,
как я, любая пойдет без оглядки!
(разглядывая себя в зеркале)

В городе осталось по меньшей мере две дюжины девушек,
по уши влюбленных в меня! А я даже не обращал внимания
на их вздохи. Удивительное дело, почему-то я не люблю
девчат! Если бы не отец, который во что бы то ни стало
хочет меня женить, я всю жизнь прожил бы холостяком.

Да-да, это он привез меня в кишлак, не считаясь с
моими желаниями. А там, в городе, я мог бы поступить
в театр и играть главные роли.

Дондык
А вы знакомы с артистами?

Низамхан

Еще бы! Все народные артисты мои друзья!
И все они восхищаются моим талантом!
А здесь я всего-навсего руководитель кружка
самодеятельности. Да, между прочим, почему вы
не участвуете в нашем кружке? Говорят, у вас
очень хороший голос! Мы могли бы организовать
такой ансамбль песни и пляски — всем на удивление!
Я привез из района дутар, танбур, най, рубаб,
бубен. На бубне я сам играю.
В дверях показывается Ишан-ака.

Ишан-ака

Ну-ка, сынок, отложи свой бубен! Иди на кухню
и возьми за самовар!

Низамхан

(удивленно)
Я? За самовар?

Ишан-ака

(желчно)
Да, именно ты!
(Уходит)

Низамхан

Вот тебе и раз! Руководитель кружка художественной
самодеятельности должен ставить самовар!
А как это делают?

Дондык

(смеясь)

Пойдемте, я вам помогу!

Вдвоем уходят на кухню. После паузы с улицы входят Анархон и
Надира.

Надира

Я совсем растерялась, не знаю даже, как быть...

Если бы мама была жива...

(плачет)

Анар

Не расстраивайся, подружка, не надо! Расскажи лучше,
что случилось?

Надира

Ты же знаешь моего отца... Он очень вспыльчив.

Пришел с собрания туча тучей, а я в это время
готовила уроки. Вдруг он накинулся на меня и начал
кричать: «Довольно, брось книжки, кончай с учебой!

Ты уже взрослая, тебе пора замуж!»

(Плача)

Он хочет выдать меня за Ташпулата.

Анар

(рассмеявшись)

Это за того, у которого «очаровательные глаза»?

Надира

Ну да, за этого косоглазого.

Анар смеется.

Не смейся, подружка. Это совсем не смешно.

Анар

(смеясь)

На днях я столкнулась с этим красавцем на улице...

Я хотела дать ему пройти и отстранилась влево,
он тоже шагнул влево; я вправо, он — тоже вправо.

Я ему говорю: «Что это за шутки?» А он отвечает:

«Простите, я хотел пройти между вами».

(хохочет)

Бедняга, ему показалось, что нас двое!

Надира

Нет, все равно я буду учиться. Окончу школу, уеду в город... Поступлю в институт... стану агрономом!

Анар

Правильно, Надирахон, учись! Никто, даже твой отец, не сумеет помешать тебе стать агрономом! Поговори с моей мамой, она поможет! Ведь теперь моя мама стала важной особой!

Надира

Я говорила отцу: расскажу, мол, Хуррият-апа. А он грозит, что убьет меня.

Анар

Ничего он не сделает! Прошли те времена, когда женщин убивали ни за что ни про что!

Надира

Ну а ты кем решила стать?

Анар

Вот окончу школу и буду трактористкой!

Надира

Значит, как твоя мама?

Анар

Да, но я хочу перегнать ее! Буду работать и учиться. Сначала стану техником, потом инженером! «Инженер Анархон Рихсиева!» Хорошо звучит?

Надира
Очень хорошо!

Анар
Ты агроном, а я инженер! Вот здорово!

Надира
Очень! Лишь бы сбылось все это!
(загрустила)
Но мой отец... да еще тот косоглазый...

Анар
А ты не думай о них!
(тихо)
А знаешь, кто будет учить меня водить трактор?..
Каримджан!

Надира
(смеясь)
А Низамхан-ака не будет ревновать?

Анар
Пусть он сначала женится на мне, а потом уж
и ревнует! Между прочим, нет такой дуры,
которая вышла бы за него замуж.

Надира
А если тебя заставит отец?

Анар
Как это он может меня заставить?

Надира
Ты не боишься своего отца?

Анар
Никого я не боюсь!

Надира
Ты смелая! А я вот боюсь...

Анар
Ты тоже будь смелой!
(Понизив голос)
Знаешь, Каримджан уже два года сохнет. ..

Надира
Признался?

Анар
Нет! Но я догадываюсь.

Надира
А ты?

Анар
(смеясь)
Я? Не знаю...
Как по-твоему, подруженька, хорошо?

Надира
Очень!

Анар
Только ты никому не говори! Это секрет!

Надира
Ладно, не скажу!
Они, обнявшись, смеются. Входит Каримджан с корзинкой в руках.

Каримждан
(указывая на корзинку)
Ваш отец прислал... просил передать.

Анар
(приняв корзинку, ставит ее в сторону)
Са-дитесь.

Каримджан
Спасибо, я пойду...

Анар
Да посидите же немножко... Не торопитесь...
Каримджан покорно садится на диван.

Каримджан
Как поживаете, Надирахон?

Надира
Благодарю. Это правда, что вы совсем приехали
к нам в колхоз? Мы очень, очень рады!

Каримджан
Да, правда...
(Смеясь)
Все довольны, кроме Анархон.

Анар
(кокетливо)
Без намеков, молодой человек!
Весь в саже входит Низамхан.

Низамхан
Уф! Оказывается, это очень трудное дело —
поставить самовар!

Анар
(смеется)
Вы весь в саже!

Низамхан
(посмотрев в зеркало)
Ах, даже брови себе опалил!
Все смеются.

Анар
Не только брови, но и волосы!

Низамхан
(огорченно)
Это все из-за папы! Каримджан, будьте другом,
пойдите на кухню, помогите моему отцу!

Каримджан
(быстро встает)
Есть пойти на кухню помочь вашему отцу!

Анар
(каримджану)
Сидите, сидите!
(Низамхану)
Как вам не стыдно заставлять работать гостя?

Низамхан
Гостя? А кто его звал?

Каримджан
(смущенно)
В самом деле, лучше я уйду.

Анар

А я вам сказала — сидите!

(Низамхану)

Кто звал? Я! И какое это имеет значение?

Подумаешь, раз в жизни с грехом пополам поставили самовар и возгордились! Пойдем, Надирахон, мы всё сделаем сами! А вы, Каримджан, не уходите.

(улыбаясь)

У нас еще будет серьезный разговор.

Девушки уходят на кухню.

Низамхан

(встревоженно)

Серьезный разговор? О чем?

Каримджан

Не знаю... Анархон хочет, чтобы я научил ее водить трактор. Вероятно, об этом и хочет поговорить.

Низамхан

(возмущенно)

Как?! Она хочет стать трактористкой?!

Каримджан

(улыбаясь)

Похоже, что так...

Низамхан

Вот тебе раз!

Каримджан смеется.

Чему вы смеетесь?

Каримджан

Смеюсь над вашими брюками, уж очень они узкие!

Низамхан
(хвастливо)

Последний крик моды! Советую и вам заказать себе
такие же! Шик!

Каримджан
(продолжая смеяться)

Нет уж! Нашему брату нужны брюки пошире...
В таких дудочках на трактор не полезешь — лопнут.

Низамхан
Ну как хотите!
(Включает радиоприемник, настраивает, раздаются
звуки джазовой музыки. Пританцовывает.)

Каримджан
Ну и ну.
(хохочет)
Молодец!

Низамхан
Правда, здорово? Это джаз!

Каримджан
Вы были точь-в-точь похожи на припадочного
во время приступа!

Низамхан
(выключает радиоприемник)
На припадочного? Молодой человек, вы абсолютно
ничего не понимаете в искусстве!

Каримджан
(улыбаясь)
Совершенно верно. Единственное, что я умею, —

это играть на нае.

Низамхан
(не веря)

Вы! На нае?! Интересно! Вы же тракторист!

Каримджан

А кто вам сказал, что тракторист не может играть на нае?

Низамхан
(радостно)

Черт возьми, ведь я ищу именно такого человека,
который умеет играть на нае. Завтра же приходите в
клуб, будете играть в оркестре!

Каримджан
(улыбаясь)
Посмотрим!

Низамхан

И, пожалуйста, не вздумайте исполнять просьбу Анархон!
Не учите ее водить трактор.

Каримджан
Почему?

Низамхан

Я не намерен иметь жену трактористку!
У других жены будут пахнуть духами,
а от моей будет вонять керосином!
Я не выношу запаха керосина!

Каримджан
(удивленно)

Вы сказали, что Анархон будет вашей женой?

Низамхан
Да, будет. И очень скоро...

Каримджан
(вставая)
Вот как? Интересно... А я... я-то думал...
(уходит)

Низамхан
Эй, послушайте, куда же вы? Что же это такое?

Анархон!
(идет на кухню)
Через некоторое время с улицы входят, разговаривая между собой,
Хуррият,
Джаббаров, Хайдар.

Хуррият
Прошу! Садитесь, пожалуйста!

Джаббаров
Спасибо.
(садится на диван)
Самое главное, Хурриятхон, будьте смелее! Не робейте!

Хуррият
Навалили на мои плечи такое огромное хозяйство,
да еще советуете не робеть.

Джаббаров
(смеясь)
А почему вы нас упрекаете? Не мы же выбрали вас
председателем, народ выбрал!

Хуррият

Вот как! Порекомендовали голосовать за меня —
и в кусты? Вам смешно, а каково мне?..
Когда объявили, что я избрана председателем колхоза,
у меня в глазах потемнело, все поджилки задрожали!

Хайдар
(смеясь)

Эге, ну и храброго же человека выбрали мы председателем!

Хуррият
Откуда у меня взяться храбрости, Хайдар-ака?
Вы же знаете, я ужасная трусиха! Я ни с кем не
могу говорить круто, не умею настаивать на своем,
и вообще на что я годна? Какой из меня председатель?!

Хайдар
Пять лет тому назад, когда вас выбрали звеньевой,
вы так же робели, говорили, что не справитесь.
А что получилось? Чье звено заняло первое место?
Ваше! А еще прибедняетесь — я, мол, ни на что не годна!

Хуррият
Звено — это одно, а колхоз — совсем другое. В звене
я заседала хлопчатник на семи гектарах, а в колхозе
надо засеивать на двух тысячах. И кроме того,
кукуруза... люцерна... сады... виноградники...
А еще животноводство... шелководство... овощи...
А какое строительство! Когда я думаю об этом,
голова кругом идет! Нет, нет, я не справлюсь!

Джаббаров
Ну-ну, только без паники! Вы же мастер по
хлопководству, знакомы с техникой... Передовик...
молодая... энергичная... Кому же руководить колхозом,
как не таким, как вы?

Хайдар
(смеясь)

Вот именно, в самую точку! А если ко всем этим замечательным качествам добавить еще чуточку смелости, все будет в порядке!

Хуррият
(засмеявшись)

Похоже, вы все-таки взвалите председательство на мои плечи!

Джаббаров

Да ведь оно уже на ваших плечах! Вас выбрали, чего же еще? Вы лучше подумайте, ханум, как ту самую энергию, которую вы проявили в звене, теперь проявить на посту председателя!

Хуррият
А вы можете?

Джаббаров

Двери райкома всегда открыты! И советую вам крепко держаться за Хайдара-ака. Как секретарь парторганизации и агроном, он вам поможет во всем. И вообще — не бойтесь, мы вас не оставим одну. Входит Рихсибай с корзинкой в руках.

Рихсибай

Э, ассалам алейкум! Добро пожаловать, дорогие гости!

Джаббаров
Спасибо.

(к Хуррият, указывая на Рихсибая)

Я думаю, ваш муж тоже вам поможет. Ведь когда-то и он

был председателем — знает, как вести колхозные дела.

Рихсибай

Конечно, помогу! Не допущу, чтобы моей Хурриятхон пришлось краснеть перед людьми. Честное слово, я был на седьмом небе от радости, когда ее выбрали председателем! Спасибо, товарищ Джаббаров!

Джаббаров

(улыбаясь)

Скажите спасибо народу!

Рихсибай

И народу спасибо, и вам!

Джаббаров

(поднимаясь)

Ну, кажется, всё. Теперь можно ехать.

Хуррият

Как же это? Куда вы поедете? Уже поздно, а до района далеко. Оставайтесь у нас, переночуете, а завтра отправитесь.

Джаббаров

Нет, я не в район...

Хочу съездить к вашим соседям, в колхоз «Заря».

(улыбаясь)

Вот так-то, председатель...

У меня ведь тоже имеются кое-какие обязанности.

Рихсибай

Ну, по крайней мере поужинайте с нами!

Джаббаров

Благодарю, но, право же, нужно торопиться.
Ведь в «Заре» ждут.

Хуррият

Ну что же, очень, очень жаль. Но вы все-таки
приезжайте почаще! Не забывайте нас!

Хайдар и Рихсибай уходят провожать Джаббарова. Хуррият остается
в комнате.

Из кухни выходит Анар с засученными рукавами и в фартуке.

Анар

Ах, мамочка, вы уже пришли?

(Со смехом обнимает мать)

Сегодня вы очень задержались, товарищ председатель!

Устали, да?

Хуррият

(садясь на диван)

Устала, доченька, очень устала.

Анар

Трудно вам будет, мамочка?

Хуррият

Очень трудно.

Анар

Теперь вам снова придется учиться?

Хуррият

Да, доченька, придется. Для председателя колхоза
десятилетнего образования маловато.

Анар

У вас тяжело на душе?

Хуррият
Не то чтобы тяжело... смутно как-то... Растерялась я.

Анар
И у меня тоже смутно...

Хуррият
Ау тебя-то почему?

Анар
(после паузы)
Скажите, когда же наконец уедут от нас дядя с сыном?
Разве они не могут жить в другом месте?

Хуррият
(гладит ее по голове, тихо)
Отец твой не хочет.

Анар
Я терпеть не могу Низамхана...

Хуррият
Не говори так, доченька... Ведь он твой родственник.

Анар
Тем более он должен вести себя прилично.
Кто ему позволил хозяйничать в нашем доме?
Кто ему позволил прогонять моего гостя?

Хуррият
Прогонять твоего гостя? Кого же именно?

Анар
(смушенно)

Каримджана...

Хуррият
(улыбнувшись)
А, Каримджана! Да, он хороший парень...

Анар
(радостно)
Вы и вправду так думаете, мамочка?

Хуррият
Конечно.
Анар припадает к груди матери, плачет.
Ты плачешь? О чем, глупышка?

Анар
(утирает слезы, улыбается)
Не знаю... А вы... Почему у вас на глазах слезы?

Хуррият
(утирая слезы)
Радуюсь, что ты стала взрослой, вот и прослезилась...
Обнявшись, сидят молча. Входит Надира.

Надира
Здравствуйте, Хуррият-апа!

Хуррият
А, Надирахон, ты тоже здесь?
Ну, как живешь, как учишься?

Надира
Ничего, неплохо... но... только...
(не может дальше говорить, плачет)

Хуррият
(с улыбкой)
Ну вот и у тебя глаза на мокром месте...
(серьезно)
Что случилось?

Анар
Отец ей запретил учиться!

Хуррият
(качает головой)
Вот ведь... Ну ничего, не волнуйся, я поговорю с ним.
Из кухни входит Дондык.

Дондык
Можно?

Хуррият
(обнимает Дондык)
Дондык, милая, вы тоже у нас?

Дондык
Если бы вы знали, как я рада за вас, подружка!
Вы счастливая женщина!

Хуррият
Не знаю...

Дондык
Нет-нет, не спорьте! Конечно, счастливая.
Не так-то часто женщина достаивается такой высокой
честью! Подумать только, вы — председательница!
Входит, явно раздраженный Касым-ака. Все ему низко кланяются.

Хуррият

(растерянно)
Проходите, председатель...

Касым-ака
Хм-м... председатель... Вы что, смеетесь надо мной?

Хуррият
Простите, привыкла... Прошу, садитесь!

Касым-ака
Нет надобности!
(Надире)
Ты тут зачем?!
Пришла жаловаться на меня новому председателю?
Убирайся!
Надира быстро уходит.
Предупреждаю: вы, Хурриятхон, председатель только
в колхозе. Но не вмешивайтесь в мои семейные дела!
Не сбивайте с толку мою дочь!

Хуррият
Напрасно вы так говорите, Касым-ака... Ведь я...

Касым-ака
(перебивая Хуррият)
Что «я»?! Мало вам того, что вы осрамили меня?!
Теперь взялись за мою дочь?!

Анар
Моя мама никого не осрамила! Моя мама...

Касым-ака
(прерывает Анар)
Молчать! Ты что, хочешь учить меня?
Ступай играй в куклы! Соплячка!

Анар и Дондык быстро уходят.

Хуррият

Не кричите, Касым-ака. Что я сделала вам плохого?

Касым-ака

Что сделала? И ты еще спрашиваешь?! Когда я поставил колхоз на ноги, ты отняла у меня пост председателя!

Хуррият

Отняла?! Я? Но ведь меня выбрали против моей воли!

Касым-ака

Ах, бедняжка! Ее насильно заставили быть председателем!
У-у, хитрая лиса!

Хуррият

(почти плача)

Что это значит?

Касым-ака

Ничего, не прыгай слишком высоко, уважаемая,
а то и голову сломать недолго! Подумаешь, председатель!
(уходит, со злостью хлопнув дверью)

Хуррият

Нет, лучше умереть, чем быть председателем...

(опускается на диван, плачет)

Входит Дондык.

Дондык

Не отчаивайтесь, дорогая! Мужчины таковы, все они злые!

Хуррият

(плачет)

Боже мой, да разве я смогу справиться с ними?!
Разве я смогу ими руководить?
С шумом входят Огулхон, Зухра, Тутыхон.

Огулхон
(кричит из передней)
Эй, кто-нибудь есть в доме?! Стол накрыт?
Плов приготовлен? Вот мы явились!

Зухра
Ийе. Председатель наш плачет! В чем дело?

Дондык
Приходил Касым-ака и обидел ее.

Огулхон
Ах, бессовестный! С коня слез, а седло оставить
не хочет! Ничего. Не обращай внимания, председатель!
Мы проучим его!

Хуррият
Такого оскорбления никогда... ни от кого не слыхала...
До чего я дожила...
(Плачет)

Огулхон
Вот тебе и раз! Слезы?! Этого еще не хватало!
Ты что, хочешь осрамить все женское сословие?!

Хуррият
Ты не слышала, что он говорил...

Огулхон
Ну его, пусть болтает, что ему вздумается.
Не распускай нюни! Подними голову! Покажи свою силу!

Утри нос всем этим гордым петухам, желающим
насмехаться над женщинами!

Зухра
(торопливо)

Всем до единого! Сколько есть на свете мужчин, всех,
всех надо проучить как следует.

Тутыхон
Вай, зачем же так строго!
Из-за одного Касыма-ака нельзя охаивать всех мужчин!
И вообще, что плохого они вам сделали?

Зухра
Унижают они нас, моя дорогая, унижают!
На языке у них свобода и равенство, а на деле что?!
Среди них есть и такие, которые были бы рады снова
надеть на нас паранджу и запереть в четырех стенах!
Да что говорить! Они считают зазорным для себя сидеть
рядом с нами! А на улице они норовят идти хотя бы на
три шага впереди нас! Да, да, милая моя!
Мне ли не знать?! Вай, мой муженек тоже таков!
Смех.

Тутыхон
Уж вы, Зухраhon, пожалуйста, не сравнивайте
всех мужчин с вашим мужем!

Дондык
(улыбаясь)
Или ваш муж святой, Туты-хон?

Тутыхон
(гордо)
А как же!

Дондык

Плохо же вы знаете его! Могу вам сообщить,
что ваш муж изрядный проказник. Сидит рядом
с вами, а посматривает на молоденьких!

Смех.

Тутыхон

А вы что, хотите отбить его?

Дондык

Э, меня не опасайтесь! Если бы я хотела, давно
отбила бы. Но есть другие, которые сумеют это сделать.

Тутыхон

(встревожена)

На кого вы намекаете, Дондык?

Дондык

(смеясь)

Хурриятхон, теперь в правлении вы будете работать
вместе с ее мужем, Аббасханом. Не проучить ли вам
ради потехи эту гордячку Тутыхон?

Смеются.

Огулхон

Э, прекрати свои шутки, Дондык!
Видишь, Тутыхон уже побледнела!

Смех.

Тутыхон

(обиженно)

Вай, что же это такое?
Неужели я стала посмешищем для вас?

Хуррият
(смеясь)

Не обращайтесь внимания. Вы же знаете, они любят пошутить.

Тутыхон
Шутка тоже должна иметь границы.

Хуррият
Не обижайтесь. А что касается Аббас-хана,
он в самом деле очень приятный мужчина.

Дондык
Началось!
Смех.

Хуррият
(серьезно)
Довольно, хватит шуток!

Зухра
(сердито)
Я же сказала, все они одинаково хороши!

Хуррият
(смеясь)
Да что с вами, Зухраhon?
Или сегодня вы встали с левой ноги?

Дондык
(смеясь)
Не иначе как поругалась со своим благоверным!

Хуррият
Не забывайте, ведь мужчины — это наши отцы, братья,
сыновья, мужья... Разве можно бранить их огульно?

Зухра

А что вы скажете насчет Касыма-ака?
По-вашему, он тоже заслуживает оправдания?

Хуррият

И Касым-ака, в сущности, неплохой человек.
Только у него немного дурной характер.
А вообще мужчин надо уважать!

Зухра

Даже если они не уважают нас?!

Тутыхон

Вай, почему вы думаете, что они не уважают?

Зухра

А если уважают, то почему не несут груз наравне с нами?
Почему вся тяжесть домашнего хозяйства на наших плечах?
Кто готовит пищу? Мы! Кто стирает белье? Мы!
Кто убирает в доме? Мы! Кто ухаживает за детьми? Мы!
Ну?!

Огулхон

А в поле? Самая тяжелая работа — нам!
Начиная с рытья зауров, кончая сбором хлопка!

Зухра

Правильно!

В самое горячее время увидите вы в поле мужчину? Нет!

Огулхон

Бывает, но очень редко!

Зухра

Да, и в жару, и в дождь в поле по-настоящему работают только женщины! Да если бы мужчины уважали нас, они работали бы, а не прохлаждались бы в тени, не устраивали в чайханах пирушки с песнями!

Огулхон

Что и говорить, у нас в колхозе развелось слишком много любителей прохлады. И все они ищут работу полегче, а пищу пожирнее... Один чайханщик, другой кладовщик, третий в магазине продавцом, а четвертый — в правлении!

Тутыхон
(испугавшись)
Вай!

Огулхон

По-моему, всех их нужно погнать в поле!

Зухра

Начиная с Касыма-ака, всех до единого!
Да-да, всех, всех!

Хуррият
Думаете, они пойдут?

Огулхон

Надо заставить!
Пусть эти лодыри тоже попотеют как следует!

Хуррият

Я не могу согласиться с тем, что вы тут наговорили о мужчинах. Но заставить их работать в поле...
Это правильно... Это надо сделать!..

Огулхон

Ну вот и начни делать хоть то, что правильно.

Зухра

Да, председатель, бери мужчин в работу, бери!

Хуррият

Трудно будет...

Огулхон

Если их не взнудать сразу, потом их уже не объездить!

Куй железо, пока горячо!

Зухра

Да-да, куй железо, пока горячо!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина вторая

Правление колхоза — чистая, светлая комната. Стол, покрытый красным сукном, на столе телефонный аппарат, несколько стульев. У одной стены — диван, у другой — книжный шкаф, в углу на тумбочке — радиоприемник. Две двери — одна на улицу, другая — в соседнюю комнату. День. За окном вдали видны снежные вершины.

При поднятии занавеса Аббас сидит на диване и, наигрывая на дутаре, что-то напевает вполголоса. Приоткрывается входная дверь, показывается голова Дондык.

Дондык

(прислушиваясь к пению Аббаса, одобрительно)

Ха, дост!

(Дост — возглас одобрения, восторга при исполнении песен.)

Аббас

А, Дондыкхон! Милости просим! Чем могу служить?

Дондык

(входя)

Председательница здесь?

Аббас

Зачем вам председательница, моя прелесть, если здесь я?

Дондык

(засмеявшись)

Вы, кажется, опять начинаете мне льстить?

Аббас

Кому же мне льстить, как не вам?

Дондык

Теперь рядом с вами есть другая,
за которой вы можете ухаживать, Аббасхан!

Аббас

(смеясь)

Она норовистая — пожалуй, не подпустит.

Дондык

А вы сумеете найти подход, мой милый!

Аббас

Уж если я не сумел подойти к вам,
вряд ли сумею подойти к ней.

Дондык

Что говорить обо мне! Я человек, отрешенный от мира.
А вот Хурриятхон... Попробуйте забросьте удочку,
авось и клонет!

Аббас

Однако ловко же вы заговариваете зубы, моя прелесть!

Дондык

Будь я таким обаятельным мужчиной, как вы,
я сумела бы приручить любую женщину.
По первому же знаку она, как охотничий сокол,
садилась бы мне на руку.

Аббас

(смеясь)

Обаятельности-то у меня хватает, а вот толку от нее
нет, Дондыкхон!
Оба смеются. Входит Тутыхон.

Тутыхон

(зло)

Я вам не помешала?

Дондык

(смеясь)

Тут, собственно, нечему мешать. Вот ваш святоша
говорит мне любезности, а я слушаю. Больше ничего!

Аббас

Дондыкхон, перестаньте шутить!

Дондык

(смеясь)

Вай, чего вы испугались? Тутыхон не ревнует.
Она верит вам, она с головой окунулась в вашу любовь.

Тутыхон гневно смотрит на мужа.

Аббас
(смущенно)

Ийе! Оказывается, она опасный человек, Тутыхон!

Дондык
А вы только сейчас узнали об этом? Ну и хитрец же вы!..

Аббас
Но-но, поосторожнее...

Тутыхон
А я-то считала вас святым...

Дондык
(смеясь)
Дома он святой, а вот как только выйдет за ворота — бес!

Аббас
Ийе!.. Послушайте, вы что, своими шутками хотите
довести дело до скандала?!

Дондык
Ну что вы сердитесь?! Лучше сыграйте на своем дутаре,
а я вам еще немножко потанцую.

Тутыхон
(испуганно)
Вай, смерть моя!
Неужели он играл на дутаре, а вы танцевали?

Дондык
(смеясь)
А как же!

Аббас
(не зная, что сказать)
Ну и змея!

Тутыхон
(чуть не плача)
Как вам не стыдно!

Аббас
(давясь от смеха)
Э, да ведь она шутит, не верь ты ей!

Дондык
А то, что вы говорили про Хурриятхон, тоже было шуткой?

Аббас
(испуганно)
А что я говорил?

Дондык
(смеясь)
Эге! Уже и забыли!

Аббас
(в отчаянии махнув рукой)
А ну вас!
(Вскакивает с места)
Я сейчас вернусь, только отнесу дутар.
(уходит в соседнюю комнату)

Дондык
(хохочет)
Эх и дуралей же ваш Аббас!

Тутыхон
Вы что же это делаете, Дондыкхон?

Дондык
(перестав смеяться)
Не волнуйтесь, это в самом деле была шутка!

Тутыхон
(растерянно)
Кто его знает... И тогда вы шутили... и сегодня...

Дондык
Насчет меня вы, Тутыхон, не беспокойтесь.
Мне ваш муженек не нужен...
А вот с Хурриятхон дело другое...

Тутыхон
(задыхаясь)
Что это значит?

Дондык
Мой вам совет: не очень-то верьте своему мужу.
Пожалеете.
Незаметно входит Ишан-ака. Прислушивается к разговору.

Тутыхон
(взволнованно)
Нет-нет, не может быть!..

Ишан-ака
Увы, Дондыкхон говорит правду...

Тутыхон
(Ишану-ака)
Как?... И вы... вы тоже?!..

За сценой голос Касыма-ака:
«Эй, председатель у себя? Зачем вызвала?»

Дондык
Пойдем, пойдем отсюда!
Дондык и Тутыхон уходят. Через несколько мгновений входят
Касым-ака и Аббас. Касым-ака по старой привычке садится за стол
председателя.

Ишан-ака
(смеясь)
Недаром говорят, привычка вторая натура!

Касым-ака
(недоуменно, Аббасу)
О чем это он?

Аббас
(смеясь)
Как видно, о том, что этот стол, вам к лицу.

Касым-ака
(поняв)
А, вот оно что! Совсем забыл!
(пересаживается на другое место)
Рассеянным стал. На душе муторно.
Она вас тоже вызвала, Ишан-ака?

Ишан-ака
Кто может вызвать меня?

Касым-ака
Как это кто? Председатель!

Ишан-ака

Не такой я человек, чтобы подчиняться женщине!

Касым-ака
(сердито)

А я, по-вашему, подчиняюсь?

Ишан-ака

А зачем же прибежали по ее вызову?

Аббас

Разве можно не приходить, если вызывает председатель?
Дисциплина есть дисциплина.

Касым-ака

Э, сгореть бы ей, этой дисциплине!

Ишан-ака

Председатель хочет накрутить вам хвост и заставить поработать в поле...

Касым-ака

Ну это мы еще посмотрим! Заставить меня?!..

Ишан-ака
(смеясь)

Ну слава богу, у вас еще тлеет огонь в груди!
Лучше умереть, чем подчиниться бабе!
(Уходит)

Касым-ака

(расхаживая по комнате)

Ну и ну! Шутка шуткой, а эта баба все-таки села
нам на шею!

Аббас

(сокрушенно)

Н-да... Так уж вышло...

Касым-ака

Ну и как... как она? Похожа на председателя?

Аббас

Чудной вы человек! Куда уж ей!

Касым-ака

Ну а ты?.. Будешь работать под ее руководством?..

Аббас

Что вы! Уйду! Очень мне нужно быть посмешищем для людей!

Касым-ака

Да-да, правильно! Уходи!

(внезапно раздражаясь)

Нет, мне обидно не то, что меня освободили от должности председателя... мне обидно, что на мое место посадили...

Как будто у нас в колхозе перевелись мужчины!

Нет, ее надо сбросить! Обязательно сбросить!

В конце концов, этого требует наше мужское достоинство!

Аббас

(смеясь)

Давеча эта озорница Дондыкхон наговорила тут всяких глупостей.

Касым-ака

Ну, что наговорила эта старая дева?

Аббас

Советует мне добиться расположения председателя.

Касым-ака

Гм... пожалуй, это недурная мысль! В самом деле,
вскружи ей голову, замани в ловушку, а мы...
мы осраим ее на весь мир и покажем ей, где раки зимуют!
Входит Каримджан.

Каримджан
Здравствуйте! А председателя нет?

Аббас
Нет!

Касым-ака
(Аббасу)
Пойдем на крыльцо, потолкуем.
Касым-ака и Аббас уходят. Каримджан садится за стол и внимательно
рассматривает какие-то детали, которые он принес с собой. Входит
Анар.

Анар
Ах, вы здесь?

Каримджан
Да, здесь...

Анар
(после паузы)
Скажите, Каримджан, почему... почему вы тогда так
поспешно ушли от нас?

Каримджан
Неужели не понимаете!
Не очень-то приятно быть незваным гостем...

Анар
(смеясь)

Значит, обиделись?

Каримджан
Нет, но...

Анар
(прерывая его)
Ну, а когда вы начнете меня учить управлять трактором?

Каримджан
Трактором? Ваш жених не выносит запаха керосина!

Анар
(смеясь)
Ах, вот оно что! И вы поверили этому... этому болтуну?

Каримджан
Зачем вы морочите мне голову, Анархон?

Анар
Неужели вы могли подумать...
Она не успевает закончить фразу, входит Низамхан.

Низамхан
(увидев Каримджана)
Ну и ну! Опять он...

Анар
А, Низамхан! Очень кстати!
Объясните-ка, пожалуйста, какое вам дело до того,
что я собираюсь стать трактористкой?

Низамхан
То есть как это «какое дело»? Ведь я...

Анар

Вот женитесь, тогда командуйте своей женой,
а в мои дела, пожалуйста, не вмешивайтесь!

Низамхан

Ийе! Как же это так?! Ведь вы... вы же моя невеста...

Анар

Я?!.. Невеста?! Запомните, я никогда не выйду за вас!
(бросив взгляд на Каримджана)
Ни за-кого не выйду! Ни за кого!
(убегает)

Низамхан

Вот тебе и раз! Что это значит?!

Каримджан

(радостно)

Замечательно!

Она не выйдет замуж! Ни за кого не выйдет!

Низамхан

А, это вы ее сбили с толку!

Погодите, вот я пожалуюсь отцу!

Уж он вас проучит!

(уходит)

Каримджан

(смеясь)

Эй, послушайте! Узкие брюки!

Входит Пулатджан.

Пулатджан

А, браток Каримджан, вы тоже здесь?

Почему вы не заглядываете к нам?

Приходите, я угощу вас замечательным куриным супом!

Каримджан

Вот как?! А я слышал, будто от ваших кур нет
никакого проку!..

Пулатджан

Это верно, проку мало...
Я стараюсь, ухаживаю за ними с утра до вечера
и с вечера до утра, а они дохнут и дохнут...
А те, которые остаются в живых, почему-то
оказываются петушками, и нам приходится их резать
на мясо... Действительно, проку мало.

Каримджан

(смеясь)

Выходит, неправду говорят, будто куры —
это одно из семи сокровищ...

Пулатджан

(уклоняясь от ответа)

А вас тоже вызвала председательница?
Вы не знаете, зачем мы ей понадобились?

Каримджан

Не знаю... Я пришел по своим делам...
Ремонт, запчастей не хватает...

Пулатджан

Да-да, настали ваши времена!
Теперь механизатор первый человек в колхозе!
Спасибо инженерам, придумавшим такое дело!
А ведь как тяжело было работать кетменем!

Каримджан

Вы же, Пулатджан-ака, никогда кетменем не работали.
(Смеясь)

Ведь ваша специальность — куроводство!
Входят Касым-ака, Аббас, Аскар, Халбай и Саиб-джан.

Каримджан
Вы все к председателю? Ну, тогда я приду попозже.

Аббас
Дело твое, браток!
Каримджан уходит.

Касым-ака
(желчно)
Однако она долгонько заставляет ждать себя!
Не успела стать председателем, а уже такое обращение!..

Пулатджан
Вы не знаете, Касым-ака, в чем дело?

Касым-ака
В чем дело?
А в том, что наша новая председательница намерена
вышвырнуть тебя с птицеводческой фермы, Аскара —
из склада, а Халбая — из чайханы.

Халбай
Э, не пугайте, Касым-ака! Ради бога, не пугайте!

Касым-ака
Я не пугаю, я говорю вам святую правду.
Она собирается всех вас выгнать в поле,
заставить работать, как волов, и плясать, как обезьян!

Аскар

Что же это такое?! Кому же теперь жаловаться?!

Касым-ака

А! Хочешь жаловаться?!

А не ты ли ее расхваливал на собрании?

Аскар

Все расхваливали, ну и я... я тоже...

Касым-ака

Заранее подлизывался, да?

Пулатджан

Мы все, Касым-ака, хвалили ее. Такая была ситуация!

Касым-ака

Вот теперь и расхлебывайте!

Халбай

Мы же не умеем водить тракторы или управлять машинами!

Касым-ака

Не беспокойтесь! Работа каждому найдется.

Один будет месить глину для строительства,
другой — вывозить навоз, третий — пасти скотину,
четвертый — чистить зауры, и так далее и тому подобное...

Халбай

Э, не знаю, как вы, но я...

я никогда не соглашусь на такую работу!

Пусть лучше мне отрубят голову! Честное слово!

Аскар

Кому охота расставаться с теплым местечком?!

Пулатджан

Если ей уж очень приспичило, пусть заставит
своего мужа пасти скотину!

Касым-ака

Правильно! И если мы все, как один, будем твердо
стоять на своем, она ничего с нами не сделает!

Аскар

Э, стоять-то мы будем твердо!
А вот что выйдет из этого?

Халбай

Мы должны ее предупредить!
Если она вздумает нас ущемлять, ей же будет хуже!

Пулатджан

Само собой! Так встряхнем, только пух полетит!
Быстро входит Хуррият. Ее встречают настороженным молчанием.

Хуррият

(смущенно)

Простите, я вас заставила ждать.
Заходила в мастерские и задержалась...
Ну, как поживаете?.. Как ваши дела? ..

Касым-ака

Апахон, у нас лишнего времени нет..
Если вы намерены нам что-то сказать, говорите сразу,
ясно и определенно... Нечего размазывать!..

Хуррият

(удивленно)

Как? Как вы сказали? Нечего размазывать?

Халбай

Послушайте, апа, выкладывайте побыстрее.
У меня там чайхана осталась без присмотра...

Хуррият

Вот как?!.. Без присмотра?!.. А что вы скажете,
если мы поставим в чайхану другого человека?

Халбай

То есть как это другого? А я не справляюсь, что ли?

Хуррият

Нет, почему же, справляетесь...

Халбай

А если так, зачем же меня увольнять?

Хуррият

Мне кажется, было бы лучше поручить чайхану кому-
нибудь из стариков, неспособных к тяжелой работе.

Халбай

(перебивая ее)

Спасибо! Покорно благодарю за такую заботу!
Но мне удобно и в чайхане! Привычное место!

(Вставая)

Больше ничего не имеете сказать?

Хуррият

(растерянно)

Поймите, ведь я... я вас...

Халбай

(прижимая руки к сердцу, иронически)
Извините, апахон, но мне некогда!

(горделиво подняв голову, уходит)
Кто-то прыснул от смеха. Хуррият смущена, носовым платком вытирает пот с лица. Тяжелое молчание.

Касым-ака
Вы всех нас вызвали для такого же разговора?

Хуррият
Да, я хотела...

Касым-ака
Ну что же, мы все ответим вам так же,
как ответил Халбай.

Хуррият
А я думала...

Касым-ака
Э, какое нам дело до того, что вы думали!

Хуррият
(умоляющим тоном)
Я же вам не хочу ничего плохого!
Разве зорно работать в поле?
(оправившись)
Ведь основная работа колхоза — на полях.
Там все наше богатство. Или по крайней мере
помогите нам в строительстве. Вот вы, Касым-ака,
когда-то строили дома. Разве плохо, если вы будете
руководить строительными работами?

Касым-ака
Вы кончили?

Хуррият

Да.

Касым-ака

Ну так я вам скажу: не трудитесь нас агитировать.
Мы в этом не нуждаемся.

Пулатджан
Осточертело!

Хуррият

Пулатджан, вы тоже против?
Почему же на собрании вы выступали за меня?

Пулатджан

Ошибка, апа, роковая ошибка! Близорукость!
Если бы я знал, что вы будете выкидывать такие
фокусы, ни за что не голосовал бы за вас!

Хуррият

Мне кажется, я не сумела ясно выразить свои мысли...
Вы меня не поняли...

Аскар
Э, поняли!

Касым-ака

А ваш муж тоже выйдет в поле или будет продолжать
сидеть на ферме?

Хуррият

(не ожидавшая такого вопроса, удивленно)
Муж? Рихсибай?

Касым-ака
(усмехаясь)

Конечно. Или у вас имеется еще другой?
Смех.

Пулатджан
Может быть, теперь и появится.
Снова смех. Хуррият окончательно смущена.

Касым-ака
Ну, уважаемая, почему прикусили язык?

Хуррият
(растерянно)
Об этом я с ним еще не говорила.

Аскар
Ясно! На своего мужа у нее рука не поднимается.
Смех.

Хуррият
Нет... Он тоже должен выйти... и выйдет...
я поговорю с ним...

Касым-ака
(вставая)
В таком случае сначала заставьте выйти в поле
вашего мужа, а потом уж говорите с нами. Просьба —
в дальнейшем не морочьте нам головы по пустякам!
(к остальным)
Ну, друзья, идемте, а то у нас там, в чайхане,
плов превратится в кашу.

Пулатджан
Э, тут все дела — сплошная каша!
Все уходят, кроме Аббаса. Долгая пауза.

Аббас

Да, трудно с ними ладить.

Все они привыкли питаться из большой кормушки.

Хуррият, задумавшись, садится на диван.

Садитесь на свое место.

Хуррият. Нет, спасибо!.. Провались он, этот стол!..

Аббас

Бестолковые, не захотели даже выслушать...

А теперь будут трезвонить на всех перекрестках...

А вот я согласен... Выйду в поле!..

Хуррият

(удивленно и испуганно)

Вы?! Нет, это невозможно!

Что я буду делать без вас? Вы же в курсе всех дел...

Вы должны мне помочь освоиться с ними...

Аббас

(с улыбкой)

Остаться при вас?

Хуррият

(простодушно)

Останьтесь!

Аббас

А вы не боитесь?

Хуррият

(удивленно)

Чего?

Аббас

Злых языков.

Хуррият
Злых языков?

Аббас
(присаживаясь рядом с Хуррият)
Вы красивая женщина... Я тоже не хуже других...
Если мы будем работать вместе... а работать иногда
придется и по ночам... Вы сами понимаете...
это отличный повод для сплетен...

Хуррият
Если мы сами будем честными, кто же посмеет сплетничать?
Я уважаю вас...

Аббас
И я вас тоже...

Хуррият
Я вам доверяю,
и, надеюсь, вы не заставите меня краснеть?
Входит Рихсибай. Хмурится, увидев Хуррият и Аббаса, сидящих
рядом на диване.

Аббас
(встает)
Здравствуйте! Милости просим!
Рихсибай не отвечает на приветствие.
(обращается к Хуррият)
Больше никаких вопросов ко мне нет?

Хуррият
Пока нет.

Аббас

(насмешливо, Рихсибаю)
Ты даже не отвечаешь на мое приветствие.
Разве я тебя чем-нибудь обидел, друг мой?

Рихсибай
(раздраженно)
Оставь меня в покое!

Аббас
(все так же насмешливо)
Прошу прощения, мой дорогой братец!
(уходит)

Рихсибай
(к Хуррият, резко)
Что это значит?..

Хуррият
(недоуменно)
О чем ты?

Рихсибай
Я спрашиваю, чем ты занималась,
сидя на диване рядом с Аббасом?

Хуррият
(пожимая плечами, удивленно)
Чем же я могла заниматься? Говорили о делах.

Рихсибай
Ты должна взять себе другого секретаря.

Хуррият
Другого? Почему? Аббас меня вполне устраивает.

Рихсибай

Ах, вот как?! Устраивает?!

Ну а зачем ты обидела Касыма-ака и его товарищей?!
Чего ты хочешь?! Перевернуть все вверх тормашками?!

Неужели ты не можешь вести себя спокойно?

Или тебе хочется нажить врагов?

Если ты не будешь уживаться с такими, как Касым-ака,
у тебя ничего не выйдет! Запомни это!

Хуррият

Ты тоже так думаешь?

Рихсибай

Уверен!

(после паузы)

Кстати... на каком основании ты заявила Касымбеку
и остальным, что я буду работать в поле?

Не помню, чтобы я обещал взяться за кетмень...

Хуррият

(мягко)

А почему бы тебе и не взяться?

Рихсибай

Ийе! Ты это серьезно?! ..

Хуррият

Вот если бы ты начал, они согласились бы тоже.

Милый мой, дорогой! Прошу тебя! Умоляю!

Сдай кому-нибудь ферму и иди работать в поле!

Ведь ты обещал товарищу Джаббарову помочь мне!

Рихсибай

Такой помощи я не обещал.

Хуррият

А мне важна именно такая помощь! Ведь если ты не согласишься, я окажусь в глупейшем положении.

Все будут смеяться, что я не сумела уговорить даже собственного мужа! Очень прошу — пойди в поле...

Рихсибай

Чтобы все смеялись надо мной? Дескать, Хурриятхон стала председателем и заставила своего мужа махать кетменем! Это же позор!

Хуррият

Да пойми же...

Рихсибай

(резко)

Хватит! Оставим этот бесполезный разговор.

Лучше отправляйся домой и готовь обед! Я проголодался! Рихсибай уходит. Хуррият в тяжелом раздумье. Пауза. Через, некоторое время входит Хайдар со связкой книг.

Хайдар

Был в районе. Вот привез тебе книги!

Хуррият

(печально)

Спасибо...

Хайдар

Опять ты огорчена? Чем?

Хуррият

Вот вызвала Касыма-ака и остальных...

Хотела поговорить...

Хайдар
А они не согласились?

Хуррият
(вздыхая)
Нет.

Хайдар
Что ж, этого следовало ожидать.
Ну ничего, не отчаивайся...
Мы все равно заставим их согласиться!

Хуррият
(грустно)
Нет, Хайдар-ака, вы ошиблись, из меня председатель не получится. На эту должность нужен смелый человек с крепкой рукой... А я... я не умею говорить с людьми...
Особенно с мужчинами. .. Слаба, уступчива...
Эх, как хорошо было в звене! Все были дружны...
бескорыстны... Мирно трудились, выращивали хлопок...

Хайдар
(смеясь)
Не расстраивайтесь, философ. Все станет на свое место. Собственно-то говоря, что случилось? Обрушилось небо и упало на землю? Ты предложила кучке бездельников выйти на работу в поле, а они не согласились!
Стоит ли из-за этого расстраиваться?
Ну не вышли сегодня, выйдут завтра.
Нас же много, разве мы допустим, чтобы они лодырничали, когда другие работают? Успокойся и не раскисай!
Вот мы привезли из района запчасти, привезли удобрения, привезли строительные материалы! Это куда важнее!
А товарищ Джаббаров просил передать тебе привет!
Спрашивал, как, мол, поживает Хурриятхон.

Я ему ответил, что ты горы сворачиваешь и камни
крошишь в порошок! Он обрадовался, а ты...
Э, нельзя так, нельзя...

Хуррият
(слабо улыбается)
Вы утешаете меня, как малого ребенка!

Хайдар
А кто же ты, как не малый ребенок!
Только ребенок может расстраиваться из-за каждого
пустяка! погоди! Мы еще покажем этому Касыму-ака
и его братии. Шелковыми станут! Мы с ними поговорим
на бюро, в правлении, а если всё еще будут упрячиться,
так и на общем собрании перед всем народом!
Пусть попробуют не подчиниться! Ну улыбнись же!

Хуррият
Спасибо, Хайдар-ака!
Ах, если бы все мужчины были такими, как вы!
Без вас, честное слово, я совсем потеряла бы голову!

Хайдар
Ты это брось! Головы нам еще ох как нужны!
Ведь у нас планов и замыслов — непочатый край!
И будьте уверены, Хурриятхон, мы с вами еще
совершим много хороших дел!

Хуррият
Спасибо... Спасибо.

Хайдар
Ну а теперь я зайду в партком...
До завтра, председатель...
Хайдар уходит. Через несколько мгновений входят Огулхон и Зухра.

Они в рабочей одежде.

Огулхон
Ну как?

Хуррият
Как я предполагала, так и получилось.

Огулхон
Не согласились?

Хуррият
Нет.

Зухра
Я же говорила, этих лодырей с места не сдвинешь!
Они неисправимы!

Огулхон
Вызови их, мы сами с ними поговорим!

Хуррият
Сейчас это бесполезно!

Огулхон
Ийе! Почему бесполезно?
Эй, Аббас-хан! Аббасхан! Эй! Аббасхан!
Входит Аббас.

Аббас
Что это вы так раскричались?

Огулхон
Раз я член правления, имею право кричать!

Зухра
(торопливо)

Хотите не хотите, а придется терпеть, мой милый.
Придется терпеть!

Аббас
(к Хуррият)

Вон там, у стола, имеется кнопка...
Нажмете — и я сразу появлюсь.

Огулхон

Ну ладно, ты нам зубы не заговаривай!
Вызови тех толстомордых!

Аббас

Кого это вы называете толстомордыми?

Огулхон

Известно кого! Касыма-ака и его приспешников!

Аббас

Если они вам нужны, ищите их сами!
Я вам не мальчик на побегушках.
(уходит)

Огулхон
(опешив)

Вот тебе и раз! У каждого свой норов!

Зухра

Я же сказала — все они одинаковы! Гнать их надо!

Огулхон
(к Хуррият)

Да, между прочим... бухгалтер тебе ничего не говорила?

Хуррият
Нет, а что?

Огулхон
А то, что за Ишаном-ака числится задолженность
в десять тысяч рублей.

Хуррият
(поражена)
Десять тысяч? Задолженность? Какая задолженность?
За что?

Огулхон
Когда он работал в магазине, пустил «налево» товаров
на десять тысяч рублей, представил колхозу фиктивный
акт, будто эти товары испортились, а выручку положил
себе в карман...

Хуррият
(взволнованно)
Фиктивный акт! Но ведь это же преступление!

Огулхон
Конечно! Бухгалтер говорит, что дело надо передать
прокурору... Ты узнай как следует!

Хуррият
Какой ужас! Только этого не доставало!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина третья

Обстановка первого действия. Поздний вечер. В комнате Ишан-ака и Низамхан.

Ишан-ака

(в крайней степени раздражения)

Ты, только ты виноват во всем!.. Бестолковый! Мямля!

Низамхан

А что я могу поделать, если она не согласна?

Ишан-ака

Что делать?! Уговорить! Любым способом добиться ее расположения!

Низамхан

Да что же, на ней свет клином сошелся, что ли?!

Не такой я парень, чтобы унижаться и упрашивать девчонку!.. Я...

Ишан-ака

(зло)

Молчать! Чтоб ты сдох, не дожив до седин!
С таким характером ты на всю жизнь останешься холостяком!

Низамхан

А мне как раз это и нужно!

Ишан-ака

Говорю — молчать! Стриги свои волосы, чучело!
Стань похожим на человека!

Низамхан

Не жениться я могу, а волосы стричь не стану.

Ишан-ака
Убирайся вон! Не попадайся мне на глаза! Болван!
Входит Рихсибай. Низамхан уходит.

Рихсибай
(хмуро)
Опять о том же?

Ишан-ака
Да, о том же...
Когда наконец ты поговоришь со своей женой?
Ждешь, чтобы она совсем вытянула из тебя душу?

Рихсибай
Сегодня поговорю...
Есть в доме хоть, какая-нибудь еда?

Ишан-ака
Еда? А кто будет ее готовить?
Я тебе не повар, чтобы каждый день варить обед!
Вари сам! А еще лучше — заставь жену!

Рихсибай
Все еще не пришла?

Ишан-ака
(насмешливо)
Дожидайся!

Рихсибай
(нервно)
Надоело! Больше нет сил терпеть!
Вот как только явится, поставлю вопрос ребром:

или семья, или колхоз.

Ишан-ака

Решился наконец? Больше не будешь растягивать рот до ушей от удовольствия, что твоя жена стала председателем?..

Рихсибай

Довольно, дядя, насмехаться...
Я теперь уже понимаю, что радости в этом нет.

Ишан-ака

А зачем поддавался ее уговорам? Зачем уступал ей?
Зачем, бросив тепленькое местечко на ферме, вышел в поле?

Рихсибай

Трудно идти против большинства. Что мог я поделать, если вопрос обо мне поставили на бюро?
Хайдар-ака напомнил мое обещание быть примером для всех и посулил, если будет очень трудно, вернуть меня на прежнюю работу. Вот так и уговорили.
Ну, а кроме того, подумал и о Хуррият...
Ведь как-никак жена... Не хотел, чтобы она осрамилась...

Ишан-ака

Я перестаю тебя понимать. У тебя семь пятниц на одной неделе. Ты то ругаешь жену, то поддерживаешь ее. Можно ли тебе верить?
Есть ли у тебя свое собственное мнение?

Рихсибай

Нет, дядя, нет!.. В голове у меня все перепуталось...
Не знаю, что делать, за что ухватиться...
И так плохо, и эдак плохо...

Ишан-ака
(многозначительно)
Но самое плохое — это бесчестье.

Рихсибай
(встревоженно)
Что вы хотите этим сказать?

Ишан-ака
Эх ты, слепец! Неужели ты не видишь? ..

Рихсибай
О чем это вы?

Ишан-ака
О том, что твоя жена... с Аббасханом...

Рихсибай
(в ужасе)
Она?! Нет, не верю!... Ложь!
Моя жена на это не способна!..

Ишан-ака
(раздраженно)
Так! Значит, я стал клеветником?!

Рихсибай
Вы хотите меня разлучить с Хуррият!
Вы ее ненавидите, а я ее люблю!
Люблю, понимаете, дядя, люблю!

Ишан-ака
И поэтому не желаешь слушать то, что говорят люди?

Рихсибай
Я не верю им! Ложь!

Ишан-ака
Если не веришь, спроси у самого Аббасхана!

Рихсибай
(опешив)
Что, что?! Спросить у Аб-басхана?! Вы с ума сошли!
Разве я могу обратиться к нему с таким вопросом?!
Боже мой, если это правда, то как пережить такое
унижение, такой позор?!

Ишан-ака
Поверь мне, я тоже немало страдаю из-за этого позора.
Сначала я не хотел говорить тебе, но потом решил,
будет лучше, если ты узнаешь о своем несчастье от меня,
а не от чужих людей. Клянусь аллахом, до сих пор в
нашем роду не было блудницы!

Рихсибай
(в сильном гневе)
Убью! Обоих убью!

Ишан-ака
Не кричи, дурак! Садись!
Рихсибай садится, вытирает пот, тяжело вздыхает.
Убить ты не сможешь... Времена не те...

Рихсибай
(почти плача)
Милый дядя, ну скажите, что это ложь!
Скажите, что вы пошутили! Ведь если все это правда,
я не смогу больше находиться среди людей!
Не смогу смотреть им в глаза! Нет, я должен убить

или их обоих, или себя! .. Ну что же вы молчите, дядя?!

Ишан-ака
Что я могу тебе ответить? Ты должен знать сам —
без ветра дерево не качается.
Входит Дондык.

Дондык
(сообразив, что она явилась не вовремя, робко)
Здравствуйте!

Ишан-ака
Вот спроси Дондыкхон! Она тоже знает.

Рихсибай
(сердито)
Ага, теперь я понял! Все эти сплетни исходят от тебя,
бесстыжая!

Дондык
(быстро освоившись)
Бесстыжим называется тот, кто делает вид, будто не
знает, что его жена связалась с другим мужчиной.

Рихсибай
Замолчи, срамница!
(замахивается, чтобы ударить Дондык)

Ишан- ака
(схватив его за рукав)
Опомнись!

Дондык
(засмеявшись)
Очень хорошо, вот теперь вы похожи на настоящего мужчину!

Только доказывайте свою силу не мне, а вашей жене!

Рихсибай

Не смей трогать мою жену! Где доказательства, змея?
Где твои доказательства?

Дондык

Если они вам нужны, поговорите с Тутыхон.
(уходит)

Ишан-ака

Зачем ты хочешь выносить на улицу домашний скандал?

Рихсибай

Эх, лучше бы не знать мне обо всем этом!
Я согласен и день и ночь работать в поле!
Согласен тащить на себе все домашнее хозяйство.
Но бесчестья я не вынесу!

Ишан-ака

Не горячись!

Рихсибай

Что же мне делать, дядя, посоветуйте!

Ишан-ака

Прежде всего возьми себя в руки. Пока все не выяснится,
твоя жена ничего не должна знать! Будь тверд, пусть
она не воображает, что ты тряпка! Заставь ее все
делать по-твоему, но только не спеши, не суетись!..
В конце концов, может быть, все это только сплетни...

Рихсибай

(горячо)

Нет, дядя, похоже на то, что я потерял жену...

Ишан-ака

Э, есть о чем горевать! Чего- чего, а женщин на свете
в избытке! Не одна, так другая...

Рихсибай

Не надо мне другой!..
Я не могу жить без Хуррият!
Не могу!..

Ишан-ака

Ну ладно, ладно, успокойся! Иди в ту комнату, отдохни...

А завтра мы еще потолкуем. Утро вечера мудренее...

Ишан-ака уводит Рихсибая в соседнюю комнату. После паузы с
улицы входит усталая Хуррият. Открыв буфет, достает кусок
лепешки и жует. Из чайника, что стоит на столе, хочет налить чаю в
пиалу, но чайник пуст. Тяжело ступая, идет к дивану и садится.
Долгая пауза. Прислонившись к спинке дивана, постепенно засыпает.

Из другой комнаты выходит Рихсибай, на цыпочках подходит к
Хуррият, останавливается перед ней и долго всматривается в ее лицо.

Вздыхает. Потом осторожно накрывает ее халатом.

Хуррият вздрагивает и просыпается.

Хуррият

Вай, я, кажется, вздремнула.

(Встает)

Ты только что пришел?

Рихсибай

(закурив)

Нет...

Хуррият

Я сейчас приготовлю ужин.

(Направляется в кухню)

Рихсибай. Погоди, успеешь...

Хуррият
(останавливается, с тревогой смотрит на Рихсибая)
У тебя какие-то странные глаза... Ты что, нездоров?

Рихсибай
Немножко...

Хуррият
Значит, нужно прилечь... Я сейчас...
поставлю чайник и вернусь...
(Уходит)

Рихсибай в тяжелом раздумье опускается на диван. Входит Анар, в
руках у
нее книги.

Рихсибай
Где ты пропадала до сих пор?

Анар
Была у Надиры. Готовили уроки.

Рихсибай
Мать занята в поле, ты занята уроками...
Спрашивается, кто же должен заниматься домашними делами?
Думаете вы об этом или нет?

Анар
(кладет книги на стол, направляется в кухню)
Я сейчас приготовлю ужин...

Рихсибай
Постой! Подойди ко мне...

Анар
(подходит к нему)
Что, папочка?

Рихсибай
Ты зачем нагрубила Низамхану?

Анар
(сердито)
Пусть он оставит меня в покое! Я еще учусь!

Рихсибай
А кто тебе запрещает учиться?
Можно выйти замуж и продолжать заниматься науками.

Анар
Я никогда не выйду замуж!

Рихсибай
(сердито)
Если не выйдешь по-хорошему...

Анар
Ни по-хорошему, ни по-плохому не выйду!
(убегает)
Входит Хуррият.

Хуррият
(грустно)
Если она не хочет выходить, замуж, не надо ее заставлять.

Рихсибай
Кто я такой? Отец ей или нет? Или я не волен над своей
дочерью?

Хуррият

Отец должен думать о счастье своего ребенка...
Пусть учится... Потом видно будет...

Рихсибай

Знаю, ты это делаешь нарочно! Не любишь ты моего дядю,
вот и настраиваешь Анар против Низамхана!
Но имей в виду, Ишана-ака я в обиду не дам!
Когда мои родители умерли, он взял меня к себе,
кормил, воспитывал, вывел в люди! А теперь из-за вашей
дури я должен плевать ему в лицо?! Ну нет,
этого не будет! И вообще, зачем нам искать жениха
на стороне, если есть свой человек?!

Хуррият

Трудно тебя понять...

Рихсибай

(раздраженно)

А! С каких это пор ты перестала меня понимать?

Хуррият

Дядю надо уважать, это верно... Но и об Анар надо
тоже подумать. Она уже взрослая и умеет отличать
черное от белого. У нее есть глаза, она сама видит,
кто может быть ей хорошим мужем...

Рихсибай

А! Если бы у нее были глаза, она не променяла бы
такого красавца, как Низамхан, на какого-то чумазого
тракториста!

Хуррият

Напрасно так говоришь! Пока что между Анар и
Каримджаном ничего нет... Они просто дружат.

А вообще Каримджан неплохой парень...

Рихсибай

Вздор! Не для того я растил дочь, чтобы выдать ее за тракториста! У нас в семье уже есть одна трактористка, и для меня этого вполне достаточно! Даже с избытком!

Хуррият

Прошу тебя, не нервничай... Лучше поговорим о чем-нибудь другом.

Рихсибай

О чем же?

Хуррият

Видишь ли... мне кажется, наши отношения почему-то изменились. Мы всегда были с тобой очень дружны... очень близки... А с недавних пор...

Рихсибай

(прерывая ее)

Да, с тех пор как ты стала председателем, в нашем доме все перевернулось!

Хуррият

Но ты же сначала был очень доволен, что твою жену выбрали председателем! Ты же сам уговаривал меня, чтобы я согласилась занять этот пост...

Рихсибай

Я не представлял себе, что из этого получится. Если ты не хочешь окончательно испортить наши отношения, откажись от председательства!

Хуррият
Отказаться?! Но ведь меня не отпустят!
И чем я могу мотивировать свой отказ?
Если скажу — не справляюсь, теперь уже не поверят.
А другого подвода нет!

Рихсибай
(волнуясь)
Повод найдется! Причин много! Откажись от
председательства! Вернись домой!
Не разрушай нашу семью!

Хуррият
Не разрушать семью? А почему она может разрушиться?
Да будь я не только председателем колхоза, а министром,
разве я забыла бы о своем доме, о своей семье?!
Разве я могу покинуть тебя, покинуть Анархон?!

Рихсибай
(резко)
Не лги!

Хуррият
(удивленно)
Что с тобой? Разве ты не знаешь, что я вообще
никогда не лгу? Тем более тебе...

Рихсибай
(кричит)
Не лги, я тебе говорю!

Хуррият
Вот как? Ты мне не веришь?! Ты сомневаешься во мне?

Рихсибай

(опомнившись)
Сомневаюсь?.. Нет, нет, я не сомневаюсь...

Хуррият
Пойми, я и сама мучаюсь, что поставила тебя на тяжелую работу. Но у меня не было другого выхода...
Если бы ты не вышел в поле, другие не вышли бы тоже...
Я должна была сделать это ради укрепления дисциплины.
Между прочим, мы с Хайдаром-ака заново пересмотрели весь план нашей работы. Мы хотим совершенно по-новому перестроить весь колхоз...

Рихсибай
(перебивая ее, с неприязнью)
Об этом мы еще услышим на общем собрании.
Анар вносит чай и лепешки.

Анар
Ужин скоро будет готов. Пока пейте чай.

Хуррият
(разламывает лепешки)
Позови дядю, пусть приходит пить чай.

Анар
Хорошо.
(выходит)

Хуррият
(подает мужу пиалу с чаем)
Прошу. Горячий! А компания Касыма-ака только делает вид, что работает... Как видно, лодыри лодырями и остаются.

Рихсибай
А ты думала, что люди, отвыкшие от труда, сразу

станут передовыми вроде тебя? Работают как умеют.

Хуррият

Они только одно и умеют — портить работу. После них все приходится переделывать. Правду говорят, что собака в ошейнике для охоты не годится.

Рихсибай

Ты что же, всех нас хочешь уподобить собакам?

Хуррият

Нет, нет, я не про тебя. Ты работаешь хорошо...
(улыбаясь)

Аббасхан тоже вначале косо смотрел на меня...

Рихсибай

(встает, гневно)

Не смей произносить в моем доме имени этого прохвоста!

Хуррият

Прохвоста? Почему ты его бранишь?
Он совсем не плохой человек.

Рихсибай

Замолчи, я тебе говорю!

Хуррият удивлена. Входит Ишан-ака.

Ишан-ака

Чего ты кричишь?

Хуррият

(печально)

Садитесь.

(наливает ему чай и подает)

Рихсибай

Я еще рассчитаюсь с ним!

Хуррият

Что с вами? Говорите яснее.

Рихсибай резко встает и, не отвечая, уходит.
Что случилось, дядя? Почему он так беснуется?

Ишан-ака

Понятия не имею...

Может быть, до него дошли какие-нибудь дурные слухи.

Хуррият

Какие слухи?

Ишан-ака

Люди болтают, будто у тебя хорошие отношения
с Аббасханом...

Хуррият

(не понимая иронии)

Верно, отношения у нас хорошие.
Аббасхан хороший секретарь...

Ишан-ака

Ты не поняла... Болтают, будто у вас с Аббасханом...

Хуррият

(вздрагнув)

Что? Это ложь! Чудовищная ложь!
Неужели Рихсибай мог поверить этому?
Даже подумать об этом страшно!

Ишан-ака

Я тоже говорю, что это ложь...

а вот твой муженек поверил.

Хуррият

Милый дядя, умоляю вас, объясните ему, что это ложь.

Да-да, ложь и мерзкая клевета! Вай, несчастная моя
головушка! Что же это за наваждение?!

Ишан-ака

Да ты не беспокойся, я все растолкую твоему ревнивцу.

Хуррият

Да-да, дорогой дядя, ради бога, растолкуйте!

Ишан-ака

Ты же знаешь, я всегда рад тебе помочь,
а вот ты почему-то меня ненавидишь.

Хуррият

Неправда, я уважаю вас...

Ишан-ака

А если уважаешь, почему же не хочешь породниться
со мной?!

Хуррият

Ну что я могу поделать, если Анархон не согласна?
Не могу же я ее заставить выйти за Низамхана?

Ишан-ака

Гм... Ладно, об этом мы еще потолкуем...
А бухгалтер тебе ничего не говорила?

Хуррият

(смущенно)

Да, говорила... Я хотела попросить у вас объяснения,

но, по правде сказать, не решалась...
Хорошо, что вы сами начали этот разговор...

Ишан-ака
А что она сказала, эта бухгалтерша?

Хуррият
Она сказала... она сказала, что акты,
которые вы представили...

Ишан-ака
(желчно)
Фиктивные? Да?
Хуррият молчит.
И ты поверила?

Хуррият
Н-не знаю.

Ишан-ака
(гневно)
А! Не знаешь?!
Входит Рихсибай.

Рихсибай
Еще что такое?

Ишан-ака
Ты слышишь? Люди наклеветали на меня,
а твоя жена не знает, что им ответить!
(кричит на нее)
Почему это ты не знаешь?! Почему не ударила по зубам
клеветника, почему не защитила родного дядю, а?
Или ты сомневаешься в моей честности?!

Хуррият
(примирительно)
Дядя, милый, давайте поговорим спокойно.
Скажите сами, что надо сделать!

Ишан-ака
Утверди акты — и дело с концом!

Хуррият
(в ужасе)
Как?! Фиктивные акты?! Это же преступление!

Ишан-ака
А ты что же хочешь? Чтобы на старости лет я опять
попал в тюрьму? Довольно, хватит, тюрьма мне надоела!

Хуррият
(растерянно)
Но не могу же я посягать на народную собственность!

Ишан-ака
Значит, ты хочешь меня опозорить?!

Хуррият
А не лучше ли будет, если вы внесете деньги
в кассу колхоза?

Ишан-ака
Э! Если бы они у меня были, я уже давно достроил
бы дом в городе. Нет у меня десяти тысяч! Нет!

Хуррият
Хорошо. Я достану вам эти десять тысяч.
Возьму в сберкассе из своих.

Ишан-ака

Благодарю, пусть ваши денежки останутся при вас!
Ни копейки я платить не стану!

Хуррият

Но почему же?!

Ишан-ака

Неужели непонятно?! Если я уплачу — выйдет, что я признаюсь в преступлении. А вот если ты в самом деле хочешь оказать мне услугу, утверди акты. Тебе за это отвечать не придется, а я избавлюсь от позора.

Хуррият

(твердо)

Нет, дорогой дядя, этого я сделать не могу.

Ишан-ака

Значит, собираешься передать дело прокурору?
Хочешь, чтобы меня арестовали?

Рихсибай

(язвительно)

Тебе мало того, что ты опозорила меня?
Теперь принимаешься за моего дядю?
Признавайся, бесстыдница!

Хуррият

(растерянно)

Признаваться? В чем?

Рихсибай

Не знаешь?

А ну расскажи нам, как ты блудила с Абассом, срамница!

Хуррият
(умоляюще)

Не верьте этому! Все это ложь! Клевета!

Рихсибай

Вон, бесстыжие твои глаза!

Хуррият уходит в другую комнату.

Ишан-ака. Вот, узнал теперь свою жену?

Это не жена, а змея! Гадюка!

От нее всего можно ожидать! Всего!

Я уезжаю!

Рихсибай

Куда?

Ишан-ака

Не твое дело! Можешь не жалеть меня! Дурак я,
что приехал сюда! Оказывается, тебе жена дороже,
чем дядя! Ты неблагодарная свинья!

Рихсибай

Ну что же мне делать?

Ишан-ака

У тебя не осталось ни чести, ни стыда! Как ты
можешь жить в одном доме с такой поганой женщиной?

Рихсибай

Довольно, дядя, хватит!

Ишан-ака

Я тебе больше не дядя!

(быстро уходит)

Рихсибай в тяжелом раздумье. Входит печальная Тутыхон.

Тутыхон
Простите... .

Рихсибай
Тутыхон?! В чем дело?!..

Тутыхон
(печально)
Вы уже слышали, в чем дело!

Рихсибай
(волнуясь)
И это правда?!

Тутыхон
(утирая слезы)
Говорят, правда... Умоляю вас, поговорите с Хурриятхон,
дайте ей добрый совет. . . Ведь из-за этого могут
разрушиться обе наши семьи!

Рихсибай
(гневно)
Да, я ей дам «добрый совет»!
Теперь я с этой бесстыдницей поговорю иначе.
Я убью ее!

Тутыхон
(в ужасе)
Погодите! Может быть, это ложь!
Рихсибай бросается в ту комнату, куда ушла Хуррият. Испуганная его
яростью,
Тутыхон быстро исчезает. Через несколько мгновений Рихсибай
появляется
вновь. Он тащит за руку Хуррият и швыряет ее на пол.

Рихсибай

Жаль, что она ушла! Говори, бесстыжая!
Говори, потаскуха!

Хуррият

(умоляюще)

Мне нечего говорить! Все это ложь! Клевета!
Я ни в чем не виновата!

Рихсибай

(замахиваясь)

Я вырву твой лживый язык! Убью!
Убегает Анар и заслоняет собою мать.

Анар

(в ужасе)

Постойте! Не бейте! Что с вами, папочка?
В чем провинилась моя мама?!

Рихсибай

Твоя мать бесстыдница! Твоя мать блудница!
Хуррият плачет, закрыв лицо руками.

Анар

Это неправда! Ложь! Мамочка, милая, не плачь, я знаю,
ты не виновата! А ты, отец, ты неправ! Слышишь, неправ!

Рихсибай

Больше ноги моей не будет в этом доме!

(уходит)

Хуррият плачет.

Анар

(сама плачет, но утешает мать)

Не плачьте, мамочка, милая, не плачьте! Не надо!

Хуррият
(тоскливо)

Ты права, доченька, плакать не надо!..
Тут слезы не помогут!..
Они еще никогда женщине не помогали...

Анар

Теперь я никогда, никогда не выйду замуж!..
Не надо мне ни Низамхана, ни Каримджана...
Мужчины все злые! ..

Хуррият

Не говори так, доченька.. .

Анар

До сих пор я думала, что самый хороший мужчина —
это мой отец... А он, он... оказывается, такой же,
как все.. . Грубый, несправедливый.

Хуррият

Нет-нет, доченька, отец твой неплохой.

Анар

А если он неплохой, почему он тебя оскорбил?
Почему ушел от нас?

Хуррият

(глядя дочь по голове)

Никуда он не ушел. . . Вернется. . . Не сегодня,
так завтра он поймет, что его обманули, что он попал
в ловушку, расставленную клеветниками. Ему ведь
тоже тяжело... Он любит нас и потому страдает...

Анар

И все-таки он поступил неправильно!

Хуррият

Конечно. Но что делать,
если ему не хватило выдержки, чтобы выяснить правду?..
Вспыльчив он очень, доченька, и люди знали об этом...
Знали, что его нетрудно вывести из себя. ..

Анар

А теперь клеветники распустят сплетню,
будто он бросил тебя за то, что ты плохая.. .

Хуррият

Что делать, доченька...
Против потоков лжи и клеветы надо суметь устоять.
Вбегает Надира. Волосы ее растрепаны, лицо окровавлено, платье
разорвано.

Надира

(бросаясь к Хуррият)

Милая апа, спасите! Отец замучил меня!..
Все мои книги бросил в огонь, а меня избил!..
Я не вынесу этого!.. Я... я покончу с собой.

Хуррият

Что ты, доченька!
Разве можно говорить такое?! Не надо, не плачь!
А с твоим отцом мы теперь поговорим иначе!
Больше он не посмеет тебя бить! И оскорблять не посмеет!

Надира

(плачет)

Я боюсь, ападжан, боюсь! Когда-нибудь он меня убьет!

Хуррият

Не бойся, родная! Я не отпущу тебя отсюда.
Мы не позволим издеваться над тобой!
Врывается разъяренный Касым-ака с камчой в руке. Девушки
приходят в ужас.

Касым-ака
Ага, нашла себе защитников?! Все равно убью!
(пытается ударить Надиру)

Хуррият
(преградив ему дорогу)
Ну-ну, полегче!
(решительно вырывает из рук Касыма камчу и отбрасывает ее в
сторону)
Касым-ака ошеломлен неожиданным отпором.

Касым-ака
Это еще что такое?!

Хуррият
Как вы смеее поднимать руку на родную дочь?!
За что?! За то, что она хочет учиться?! Позор!
Вы не отец, а палач! Вас надо лишить отцовских прав!
И лишат! По суду!

Касым-ака
Не вмешивайся в мои дела!

Хуррият
(смело)
Буду вмешиваться! Теперь я буду вмешиваться во все дела!
А! Вы считали меня слабой, называли куклой?!
Ну хорошо же, вы почувствуете мою силу.

Касым- ака

(гневно)

Не приводи меня в ярость!

Хуррият

Ничьей ярости я теперь не боюсь! Приходите в ярость,
сколько вам угодно! Если испугаюсь, я не человек!
Теперь я могу выдержать любые удары! Больше никто
не посмеет стать на моем пути! Идите скажите своим
приспешникам — Хуррият больше не боится никакой клеветы,
презирает сплетни и не сойдет со своего пути!

Идите, расскажите им об этом!

Касым-ака, тяжело ступая, уходит. Хуррият, обессилив, опускается на
диван.

Анар и Надира бросаются к ней.

Анар

Мамочка, милая, ну и разделала же ты его! Замечательно!

Вот так и надо всегда говорить с мужчинами!

Решительно, смело!

Надира

Спасибо, ападжан! Спасибо! Вы для меня как родная мать!

Я никогда не забуду вашу доброту!

Хуррият

(обнимает обеих девушек, устало, но внушительно)

Доченьки вы мои! Еще не раз придется нам бороться
за наши права, за нашу правду, за нашу честь!

И мы будем бороться!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина четвертая

Правление колхоза. Яркий солнечный день. На сцене Аббас и Тутыхон.

Аббас

(в сильном возбуждении)

Неужели ты не понимаешь?! Столько лет прожила со мной и до сих пор не знаешь меня?! Изменил я тебе хотя бы раз?

Кроме того, что у меня веселый характер, что я люблю иногда пошутить, я же ни в чем не виноват!

Или, по-твоему, виноват?

Тутыхон

(опустив глаза, тихо)

Нет...

Аббас

А если нет, почему же ты порочишь меня?

Как ты могла пойти к Рихсибаю и сказать ему...

Как тебе не было стыдно?!

Тутыхон

Я так не говорила. ..

Аббас

Не говорила? А почему же после разговора с тобой

Рихсибай ушел из дома, бросил жену и дочь?

Если бы ты ему ничего не говорила, он бы так не поступил.

Тутыхон

Меня сбили с толку... заморочили мне голову...

Аббас

Кто? Ишан-ака? Дондыкхон? Касым-ака?

Тутыхон
Да... Они...

Аббас
А ты знаешь, кто такой Ишан-ака? Злодей, убивший
свою жену! Заядлый враг раскрепощения женщины!
Вор, укравший колхозные деньги! Подлец, который ради
своей выгоды никого не пожалеет — ни своего
племянника, ни свою невестку! Видишь, натворил тут дел,
взбаламутил всех и сбежал! А мы с тобой куда побежим?!

Тутыхон
Зачем нам бежать? От кого?

Аббас
От народного возмущения! От проклятий народа!
Все взбудоражены! Все смотрят на меня исподлобья,
будто готовы съесть! Все обзывают меня развратником
и негодяем! А во всем виновата ты!

Тутыхон
(чуть не плача)
Откуда я знала, что так получится? Ведь я все
делала только для того, чтобы не потерять тебя...
Во всем виновата моя любовь...

Аббас
Ха-ха!
Хороша любовь, которая приносит столько неприятностей!

Тутыхон
(в слезах)
Ты не веришь мне?!

Аббас

Ну и ну! Эх, был бы сейчас под рукой нож,
честное слово, перерезал бы себе горло!

Тутыхон

(взволнованно)

Не надо, не говори так, не говори... Все обойдется...

Аббас

Что?! Обойдется?!

Разрушила чужую семью да еще смеешь говорить «обойдется»!

Нет, как ты могла запятнать такую честную женщину?!

Ведь ты должна не пачкать имя Хурриятхон, а целовать
ей ноги! Ты не обижайся на мои слова,
я это говорю от чистого сердца!

Тутыхон

Да-да! Теперь я поняла, я напрасно оскорбляла и
подозревала Хурриятхон. ..

Аббас

Ну скажи, как теперь мы сможем смотреть ей в глаза?
И сможем ли?..

Тутыхон

Не знаю...

Аббас

Нет, теперь мне надо уйти из правления!

Я не смогу работать рядом с нею...

Пауза.

Тутыхон

А ты... ты вернешься теперь домой?

Аббас

Не знаю, жена, ничего не знаю...
вернусь ли или уеду куда-нибудь... Не знаю...
За дверью шум.

Тутыхон
Вай, сюда идут!
(Спешит к выходу. Уже в дверях.)
Ну, я вас очень прошу, вернитесь домой!
(уходит)

Через несколько мгновений входят Хуррият, Хайдар, Огулхон, Зухра,
Касым-ака, Пулатджан, Саибджан, Аскар и Халбай.

Хуррият
(взволнованно)
Довольно, больше терпеть невозможно. Скажите нам
ясно и определенно: будете вы работать или нет?

Касым-ака
(раздраженно)
Да мы же работаем, чего еще вам надо?..

Хуррият
(резко)
Это не работа. Я тоже кое-что понимаю в работе!
Люди рассаживаются.

Касым-ака
(ворчливо)
Это все, что мы можем...

Огулхон
(не сдерживаясь)
Или работайте, или убирайтесь из колхоза!

Халбай

(испуганно)
Упаси господи!

Хуррият
Мы советовались, обсуждали, принимали решения!
На общем собрании мы постановили засеять в этом
году семьдесят процентов хлопковой площади...
Сорок процентов посевов обработать без кетменя,
машинами... Сдать с каждого гектара по сорок центнеров...
А главное, весь урожай собрать своими силами,
не призывая на помощь людей из города.

Касым-ака
Пустые разговоры! Если бы можно было убирать урожай
без посторонней помощи, мы бы давно это делали.

Хуррият
А я утверждаю: если все трудоспособные колхозники
выйдут в поле, никакой посторонней помощи нам не
потребуется. Подумайте сами: мы трудимся целый год,
а когда наступает уборочная — сидим и ждем,
не приедут ли дяди из города, чтобы убрать наш урожай.
Почему эту часть нашего дохода, добытого в поте лица,
мы должны отдавать другим? Не пора ли положить этому
конец! А ведь сколько нам еще нужно сделать!
Мы должны построить для наших колхозников светлые,
красивые дома, построить новый клуб, поликлинику,
школу, ясли, гараж, мастерские.

Аскар
(насмешливо)
Не слишком ли много хлопот?!

Саибджан
Фантазия!

Хайдар

Для бездельников — фантазия!

А для тех, кто не жалеет сил, — действительность!
Если слушать вас, то надо успокоиться на достигнутом
и лежать себе, поплеывая в потолок! Нет, друзья,
так не выйдет! Или вы будете шагать с нами в ногу,
или же, как сказала Огулхон, проститесь с колхозом!

Касым-ака

(горячась)

Вы что же, вызвали нас для того, чтобы сообщить нам
об этом?

Хуррият

Нет, я хотела поговорить с вами по душам в последний раз.
Подумайте сами, ведь перед нами стоят огромные задачи,
а мы занимаемся склокой и, как говорит пословица,
«назло блохе сжигаем одеяло»! Разве это хорошо?
Кому же вести народ на трудовые подвиги, как не вам,
людям с большим опытом, много лет руководившим колхозом?

Касым-ака

(иронически)

А если мы такие замечательные люди, почему нас сняли
с руководства?

Огулхон

Э, оказывается, это про вас сложена поговорка:
«Корова не понимает почестей!» Брось, Хурриятхон,
нечего уговаривать этих бездельников!
Не стоят они уговоров!

Зухра

(торопливо)

Да-да, от них никогда толку не будет! Бездельники!
Дармоеды! Гнать их из колхоза, и больше ничего!
И чем скорее, тем лучше!

Халбай
(испуганно)

Что вы, подумайте, прежде чем говорить такое,
господи прости!

Огулхон
Всё! Поставить вопрос о них на общем собрании!

Касым-ака
Ставьте где угодно! Нам бояться нечего!

Хуррият
Ну зачем вы так упрямитесь? Зачем сами себя хотите
осрамить перед людьми?

Касым-ака
А за что нас могут осрамить?
Разве мы блудили с кем-нибудь?

Хайдар
Подумайте, прежде чем говорить!

Касым-ака
Я уже сказал!

Хуррият
(вспыхнув от стыда и негодования)
Довольно!

Хайдар
(ударив кулаком по столу)

Замолчите!

Хуррият
(сквозь слезы)
Бессовестный!

Аббас
(возмущенно)
Бесстыдник!

Касым-ака
Ага, задело вас, молодой человек?!
Набезобразничали, а теперь хотите в кусты?
Нет, это не пройдет!

Аббас
Вы за эти слова ответите перед судом!

Касым-ака
За правду не отвечают!

Аббас
Все от начала и до конца ложь! Мерзкая ложь и клевета!

Касым-ака
Если это ложь, почему же муж бросил ее?

Хайдар
Довольно!
Хуррият падает в обморок. Огулхон поддерживает ее. Все растерянные.

Огулхон
Воды!

Зухра

Уведем ее в ту комнату!

Огулхон и Зухра, поддерживая Хуррият, уводят ее в соседнюю комнату.

Тяжелое молчание.

Хайдар

(Касыму-ака, с трудом сдерживая гнев)

Чего вы добиваетесь? Есть ли у вас совесть?

Как вы смеете клеветать на честнейшего человека?

Или вы рассчитываете, оклеветав и напугав Хуррият, заставить ее уйти с поста председателя и снова взять в свои руки бразды правления? Не надейтесь, не выйдет!

Мы этого не допустим! Жаль, тысячу раз жаль, что мы раньше не замечали, какой вы низкий, подлый человек!

Входит возмущенная Огулхон.

Огулхон

От имени женщин нашего колхоза мы требуем, чтобы всю эту компанию во главе

с Касымом-ака отдали под суд как заядлых клеветников.

Надо составить акт! Мы все подпишемся!

Аббас

Совершенно верно!

(садится к столу, начинает писать акт)

Касым-ака опускает голову. Его приспешники растеряны.

Халбай

(смущенно)

Не надо акта... Не надо суда... Каемся, мы ошиблись, нас обманули! Простите!

Огулхон

Каяться будете на суде!

Касым-ака
(Халбаю)
Трус! Баба!

Халбай
Э, довольно, помолчите!
С вами, пожалуй, и в самом деле угодишь в тюрьму!

Аскар
Касым-ака, похоже на то, что ваше упрямство
к добру не приведет.

Саибджан
Да, уж лучше просить прощения и больше не
ввязываться в такие дела.

Пулатджан
Совершенно верно! А то нам так всыплют,
что и встать не сможем.
Касым-ака угрюмо молчит.

Аббас
Акт готов! Подписывайтесь!
Аббас и Огулхон подписывают акт.

Хайдар
(Касыму-ака и остальным)
Сами виноваты... С вами не раз, не два пытались
говорить по-хорошему. Не вышло. . . Ну что ж,
другого выхода нет. . . Передадим дело в суд!
Входит Хуррият и Зухра.

Хуррият
(усталым голосом)

Какой суд? Кого вы хотите отдать под суд?

Огулхон

Тех, кто тебя оскорблял! Клеветников! Вот акт!

Зухра

Прекрасно! Подпишусь обеими руками!

(Подписывает)

Хуррият берет акт в руки, читает про себя. Пауза. Затем Хуррият медленно разрывает акт.

Огулхон

(взволнованно)

Что ты делаешь?!

Хуррият

(все так же устало)

Я стала председателем не для того, чтобы судиться с колхозниками...

Зухра

Даже если они клеветают на тебя?!

Хуррият

Пусть это останется на их совести...

Звонок телефона. Хуррият берет трубку.

Я слушаю...

(На лице ее появляется слабая улыбка)

Добрый день, товарищ Джаббаров. Спасибо... Спасибо...

Что с моим голосом?.. Ничего. Устала немного...

Нет-нет, вполне здорова.. . Что, Рихсибай?

Кто вам сказал об этом? Нет, ничего особенного...

В любой семье бывают ссоры. Ну конечно... вернется...

он же сознательный человек!.. Что? .. Как Касым-ака?..
Ничего... работает... Нет, никаких недоразумений между
нами нет... Если не верите, приезжайте сами, убедитесь...

Что? Да, дело Ишана-ака передали в суд... Так и
получается — с плохими людьми поступаем по-плохому,
а с хорошими по-хорошему...

Касым-ака

утирает пот с лица.

Правильно?.. Да-да, спасибо... До скорого свидания...

Ждем, очень ждем!..

(Кладет трубку)

Всем привет от товарища Джаббарова.

Долгая пауза.

Хайдар

(к Хуррият)

Пройдемте в соседнюю комнату, мне надо поговорить с вами.

Хуррият

Вы меня извините, я скоро вернусь.

Хайдар и Хуррият уходят.

Огулхон

(раздраженно)

Ничего не понимаю! Ну и ну! Что ж, пошли!

Огулхон и Зухра уходят. Через некоторое время выходит Аббас.

Оставшиеся молчат.

Долгая пауза.

Халбай

Какая теперь нам цена? Наверное, уже и тачка
приготовлена, чтобы вывезти нас отсюда!

Аскар

Вот тебе и кукла! Она нас самих сделала куклами!

Пулатджан

До сих пор я считал ее курицей, а она оказалась петухом!

Что и говорить, разделала нас в пух и в прах!

Касым-ака

(сам с собой)

Что это случилось с Аббасом? Какой бес вселился в него?

Почему он вдруг стал против нас?

Халбай

Теперь уже все против нас... Мы остались в одиночестве...

Словно прокаженные...

Касым-ака

(думая)

Или он с ума спятил?

Пулатджан

Нет, скорее набрался ума.

Аскар

Он опередил нас.

Халбай

Теперь нам остается только одно —
смыть с себя позор честным трудом.

Пулатджан

Да, как видно, наше упрямство ни к чему не привело...

А своя шкура каждому дорога...

Аскар

Да, как бы ее не содрали с нас! Пошли!

Халбай, Пулатджан, Аскар уходят.

Касым-ака
(тяжело)

Все отвернулись от меня...
Начиная с дочери, кончая друзьями...
Остался только ты, Саибджан...

Саибджан
Я...я тоже... ухожу...

Касым-ака
(испуганно)
Как? И ты?!

Саибджан
Правда у большинства... А где правда, там и сила...

Касым-ака
(задумчиво)
Большинство... правда...

Саибджан
Собственно говоря, мы не так уж и виноваты...
Это Ишан-ака, будь он проклят, вскружил нам головы!
У! Старый хрыч! Ради своих выгод натравил нас
на Хуррият, а сам удрал!

Касым-ака
Хорошо, что удрал, а то, пожалуй, впутал бы
нас еще в какое-нибудь грязное дело!

Саибджан
Да уж! Надо благодарить судьбу за то,
что мы не попали в тюрьму! Ну идемте! Пора!

Касым-ака
Идти? Куда?

Саибджан
Куда же еще? На работу!
Касым-ака и Саибджан уходят. Сцена некоторое время пуста. Затем с папками, сводками и газетами в руках входит Аббас; раскладывает принесенное на столе.
Быстро входит Хуррият.

Хуррият
Уже все разошлись?!

Аббас
(опустив глаза)
Да.
(Показывая на папку)
Вот сводки и газеты...

Хуррият
Благодарю.
(Садится за стол и просматривает сводки)

Аббас
(со вздохом)
Освободили бы вы меня, товарищ председатель,
от работы в правлении... поставили бы на другое место...

Хуррият
Я вас чем-нибудь обидела?

Аббас
Нет, это я вас обидел...

Из-за меня разрушилась ваша семья...

Хуррият

В этом виноваты не вы... виноват Рихсибай...
По-настоящему он должен был защитить меня от злословия
и клеветы... Если бы он верил мне...

Аббас

Вам нельзя не верить!..

Хуррият

Не говорите так...

Аббас

Клянусь душой! Я разыщу его!..
Я растолкую ему все и хоть на веревке, а притащу к вам.

Хуррият

На веревке? Нет, Аббасхан, насильно мил не будешь.
Если ему дорога семья, он сам поймет, что был неправ,
и вернется... А вот, говорят, вы сами-тоже не хотите
возвращаться к себе домой!

Аббас

(смущенно)

Да... с того самого дня ночую у товарищей...
А иногда и прямо вот тут, на диване...

Хуррият

А почему, собственно?

Аббас

Я очень рассердился на Тутыхон.
Оказывается, правду говорят, что у женщины
волос долог, а ум короток...

Хуррият
(засмеявшись)
Вот как?

Аббас
(спохватившись)
Э, простите! Я не то хотел сказать...
(огорченно)
Ведь если бы Тутыхон была умной,
разве она могла бы так ославить,
так осрамить своего мужа? Разве она стала бы ревновать?

Хуррият
(засмеявшись)
Любит, вот и ревнует! А ревность слепа!
Мой вам совет — вернитесь домой...
Иначе вы и меня ставите в неловкое положение.

Аббас
Вас? Почему?

Хуррият
(смеясь)
Скажут: выбрали председателем женщину — и у всех
разрушились семьи! Достаточно и того, что разрушена моя...

Аббас
Ваша семья не будет разрушена! Мы этого не допустим!

Хуррият
(задумавшись)
Кто его знает... Вот вы сказали, что хотите уйти
из правления... А ведь если вы уйдете,
у людей опять возникнут подозрения...

Скажут: ага, значит, между ними действительно что-то есть, а теперь они делают вид, что отстранились друг от друга... Наоборот, нам надо работать вместе, по-товарищески, еще дружнее, еще сильнее, чтоб не было места никаким подозрениям!

Аббас

Вы... вы молодчина!.. Вы мужественная женщина!
Входит Дондык.

Дондык

Можно? Вы меня вызвали... Или я вам помешала?

Хуррият

Нет. Чем же вы можете мне помешать? Входите!

Аббас

(зло)

Ведьма!

Хуррият

(строго)

Что это значит, Аббасхан?

Аббас

Спросите у нее!

Аббас уходит. Дондык стоит опустив глаза.

Хуррият

Ничего, не обижайтесь. Садитесь.

Дондык

(садится, тихо)

Кого ни встречу, все попрекают.

Хуррият
Поэтому и хотите уйти из колхоза?

Дондык
Да...
Поеду в район, буду работать в какой-нибудь артели...

Хуррият
Неужели вам не жаль покинуть родной колхоз?
Ведь вы проработали здесь столько лет!

Дондык
(иронически)
Я думаю, моя дорогая, в душе-то вы очень
рады моему отъезду.

Хуррият
(пожимая плечами)
Как я могу радоваться, если хороший человек
покидает колхоз?

Дондык
Неужели после всей этой истории вы не в обиде на меня?

Хуррият
А какая польза от того, что я буду в обиде?

Дондык
(грустно)
Аббасхан прав!.. Вы великодушны! А я... я ведьма...
И к тому же несчастная!

Хуррият
Не говорите так.

Дондык

Да, несчастная! И теперь я должна открыть вам мою тайну.

Хуррият

(тихо)

Я уже все знаю.

Дондык

(после паузы)

Это любовь ослепила меня... помutilа мой разум...

И я... я сама не понимала, что делала...

Я очень виновата перед вами...

Ведь я по злобе и зависти разрушила вашу семью...

Поэтому и решила уехать...

(Долгая пауза)

Почему вы молчите? Почему не плюнете мне в лицо?

Не выгоните меня?.. Я очень устала...

Хуррият

(тихо, словно просыпаясь)

Я тоже очень устала... Жизнь так сложна...

Одолеешь одну заботу, появляется другая...

Перенесешь одно горе, возникает другое...

Хорошо, что на свете есть терпение...

Без него мы давно превратились бы в прах...

(грустно)

Что я могу вам ответить?.. Я понимаю вашу боль...

Но я не знаю... кто из нас больше виноват.

Кто из нас разрушил чужое счастье...

Вы?.. А может быть, я?

Дондык

Вы ни в чем не виноваты!

(после паузы)

Есть одна вещь, которая, может быть, успокоит

ваше раненое сердце... Или, наоборот, разбередит
вашу рану...

Хуррият
Говорите, теперь мне все равно...

Дондык
По словам Ишана-ака, Рихсибай уже давно решил расстаться
с вами... А наши сплетни послужили только предлогом...

Хуррият
(взволнованно)
Не верю! Нет, этому я не верю!

Дондык
Кто знает... Может быть, и так...
Если я случайно встречу Рихсибай, что ему передать?

Хуррият
(глухо)
Ничего.

Дондык
(вставая)
Ну, я уйду... Прощайте, Хурриятхон...

Хуррият
(как бы в забытьи)
Прощайте.
Дондык уходит. Хуррият в глубоком раздумье. Входит Низамхан.

Низамхан
(тихо)
Почему вы не пришли, апа?

Хуррият
(словно проснувшись)
Что? Куда?

Низамхан
Вы обещали прийти в клуб посмотреть концертные номера...

Хуррият
(оправившись)
А... Простите... не успела... Завтра приду обязательно.

Низамхан
(после паузы)
А об отце ничего не известно?

Хуррият
Нет.

Низамхан
Говорят, его дело передано в суд? Это верно?

Хуррият
Да... Другого выхода не было. Твой отец обманул нас всех.

Низамхан
Я понимаю, но... Но все же он мне отец...
Мне жаль его... Очень жаль...

Хуррият
Ничего не поделаешь... Он сам во всем виноват.

Низамхан
А как по-вашему... Может быть, мне...
лучше уехать отсюда?

Хуррият
Почему?

Низамхан
Я боюсь, что люди будут меня презирать.

Хуррият
За что? Разве ты в чем-нибудь виноват?

Низамхан
Нет... Но будут говорить: отец его такой-сякой...

Хуррият
Сын за отца не ответчик.

Низамхан
А Анархон меня ненавидит... Я уже сказал ей,
что не буду приставать со сватовством,
а она все равно смотрит на меня волком...

Хуррият
Ну, это скоро пройдет...

Низамхан
Зато теперь я попал в беду...
Сказал, что не буду свататься, и тут же влюбился...

Хуррият
(неволью засмеявшись)
Да ты же ей родственник, ты и должен ее любить!

Низамхан
Не знаю... Уж очень тяжело у меня на сердце...
Как только встречу Анар, все во мне начинает трепетать...
А когда я вижу ее рядом с Карим-джаном,

темнеет в глазах... Нет, лучше я уеду, апа-джан!

Хуррият

Никуда ты не уедешь... Я тебя не отпущу...
Постепенно привыкнешь и к мукам любви, и к горечи
разлуки... Работай... и все твои печали развеются...
Торопливо входит Огулхон.

Огулхон

Зачем ты отпустила Дондык?

Хуррият

Все равно она уехала бы и без моего разрешения...

Огулхон

А ты знаешь, куда она собралась? К Рихсибаю!
Эта ведьма бахвалится, что твой муж хочет
жениться на ней... А ты...

Хуррият

(гневно прерывая Огулхон)
Вольному воля.

Огулхон

Не говори так! Ты сама должна ехать к Рихсибаю!

Хуррият

Я?! Ни за что! Умру, но не унижусь!

Занавес

Картина пятая

Там же через несколько месяцев. Летний вечер. Хуррият одна —

сидит за своим рабочим столом. Перед ней на столе стопка книг.
Звонок телефона. Хуррият берет трубку.

Хуррият

Да, я... Что?.. Не огорчайтесь, завтра обязательно
сделаем... Хорошо... А игрушки получили? Хорошо.

(Кладет трубку, снова принимается за книги.)

Через некоторое время входит Аббас с бумагой в руке.

Готово?

Аббас

(передает бумагу)

Вот!

Хуррият

(просматривает написанное)

Пять человек?

Аббас

Да, пять молодцов, не желающих выполнять дневную норму!

Хуррият

Боже мой! Когда же мы окончательно избавимся от лодырей?!

Аббас

Скоро, товарищ председатель. Недавно таких молодцов
было около пятидесяти, а сейчас осталось только пять!

Хуррият

Безобразия!

Люди сейчас стараются выполнить полторы-две нормы, а
эти не могут одолеть даже одну! Вызовите всех пятерых!

Аббас

Немедленно?

Хуррият. Нет, попозже... Я хочу немного позаниматься...

Аббас
(смеясь)

Дома занимаетесь, в поле занимаетесь, в правлении по ночам тоже занимаетесь. Если так пойдет, боюсь, как бы вы не сделались профессором.

Хуррият
(смеясь)

Иначе нельзя... Времени в обрез.

Аббас

Да, учение, конечно, дело хорошее... Но все же надо и отдыхать. У вас очень усталый вид.

Хуррият

Ничего! Закончим работу и отдохнем.

Аббас
(смеясь)

Разве работе когда-нибудь бывает конец?
(направляется к выходу)

Хуррият

Да, только что звонили из детсада... Кроватей до сих пор не привезли. Почему это нашему завхозу надо дважды давать одно и то же распоряжение?

Аббас

У бедняги очень много работы.

Хуррият

У нас у всех работы много. Скажите ему, пусть завтра же отвезет.

Аббас
Я поговорю с ним.

Хуррият
А вы не проверили, задолженности уже ликвидированы?

Аббас
Проверил, колхозники полностью получили все, что им полагается. Колхозу они тоже ничего не должны. Авансы выдаются вовремя.

Хуррият
Да, дела у нас постепенно налаживаются.
(Смеясь)
Лишь бы не сглазили!

Аббас
Не беспокойтесь, не сглазят.
Аббас уходит. Хуррият снова погружается в чтение. Пауза. С шумом, смеясь и разговаривая, входят Огулхон, Зухра и Тутыхон. Они в рабочей одежде.

Тутыхон
(к Зухре и Огулхон)
Вот вы все время охаивали несчастных мужчин!
Извольте полюбоваться — работают прекрасно!

Огулхон
Приходится работать, когда им обе ноги засунули
в одно голенище! Некуда податься!
Смеются.

Зухра

Да, под нашим руководством они здорово подтянулись!

Огулхон
(весело)

А если все идет хорошо и мы все довольны,
не сплясать ли нам на радостях?

Хуррият
(смеясь)
Здесь? Сейчас?

Огулхон
Бог ты мой! Да весь интерес именно в том, чтобы
плясать здесь и сейчас! Тутыхон, зови своего мужа!
Пусть он побренчит на дутаре, а мы станцуем «Рохат».
Смеются.

Или ты все еще ревнуешь его?
Смех.

Зухра
Не бойся! Мы его у тебя отбивать не станем!

Хуррият
Вы не прочь пошутить даже в правлении?

Огулхон
Никаких шуток! Нажми свою кнопку!

Хуррият
Не надо, что вы... Неудобно!

Огулхон
Чего там неудобно! Тутыхон, иди! Пусть немедленно
является с дутаром. Скажи, председатель требует!

Хуррият
Эй, эй! Пойдите!

Огулхон
Ничего, ничего, иди!

Тутыхон
Сейчас я его приволоку!
(уходит)

Хуррият
(смеясь)
Что же это вы делаете? Что скажут люди?

Огулхон
А что они могут сказать? Скажут, что у Аббасхана
стало больше поклонниц, вот и всё.

Смеются.
Тутыхон втаскивает в комнату удивленного Аббаса, в руках у него
дудар.

Тутыхон
(к подругам)
Радуйтесь! Музыкант Аббас соизволил
явиться и ждет ваших приказаний!
(мужу)
Кланяйся!
Все хохочут. Аббас еще более удивлен.

Аббас
Вы меня звали, председатель?

Хуррият
Собственно, не я, а они... Им хочется танцевать,
а какие же танцы без музыки?

Огулхон
Мы устраиваем бал в правлении!
Смех.

Аббас
Как? Бал в правлении?!
(смеясь)
Это что-то новое! Нет уж, оставьте!
Вы же целый день работали в поле, неужто не устали?
Идите домой и отдыхайте!

Зухра
(назидательно)
Милый мой, на хорошей работе человек не устает!
Ну-ка без разговоров, начинайте! А то я и без
дутара пушусь в пляс!
Смеются.

Аббас
Ну и дела! Что это с ними, Хурриятхон?

Огулхон
Тутыхон же здесь, кого вы боитесь?

Аббас
(смеясь)
Боюсь других. Что я буду делать, если начнут говорить:
Аббасхан совсем развратился, играет в правлении на
дутаре, и вокруг него пляшут сразу четыре женщины?!
Смех усиливается.

Огулхон
Да что вы так ломаетесь, молодой человек?

Аббас

Вы в самом деле хотите устраивать танцы?

Зухра
Конечно!

Аббас

В таком случае сейчас же отправляйтесь по домам,
умойтесь, причешитесь и приходите к нам!
Я полью двор, постелю ковер, сварю куриный суп, сделаю
шашлык из перепелок и вдобавок ко всему буду вам играть
на дутаре, и тогда вы сможете танцевать хоть до утра!
Как вы смотрите на это предложение, ханум?!

Тутыхон
Я — за!

Огулхон
(шутя)

А вместо курицы вы не подадите нам ворону,
а вместо перепелки — воробья?

Аббас
Уж это предоставьте мне!

Огулхон
Вы согласны?!

Зухра
А то как же! Мужчин надо заставлять иногда
готовить нам ужин и играть на дутаре!
Смеются.

Огулхон
Ну, если так, пошли! Хуррият, отложи свои книги!

Довольно заниматься!..

Хуррият
Вы идите, а я немножко позже...

Тутыхон
Не обманете?

Хуррият
Нет, нет, приду! Так и быть, немножко повеселимся!
Уходят все, кроме Хуррият. Она снова погружается в чтение. Через некоторое время четким шагом входят Касым-ака, Халбай, Пулатджан, Саибджан, Аскар.
Все они в рабочей одежде, запачканной краской и глиной, у всех крайне серьезный вид. В руках инструменты.

Касым-ака
(хмуро)
Разрешите доложить, мастерскую мы закончили,
теперь за что приниматься?

Хуррият
(с радостным удивлением)
Уже? Вы же обещали закончить только через неделю?

Касым-ака
Если не верите, можете посмотреть.

Хуррият
(смеясь)
Нет, зачем же, я верю!

Саибджан
(гордо)

Да уж, если мы взялись, тянуть не станем!
Делать так делать!

Пулатджан

Руки согрелись, ападжан, руки наши разгорячились!

Аскар

Да, председатель, мы решили показать вам,
на что мы способны! Ведь мы мастера своего дела!
Такая работа нам нипочем!

Саибджан

Даже ночами работали...

Халбай

(продолжая)...

Не жалея сил! А то ведь иначе не избавишься от
ваших упреков! Упаси господи!

Хуррият

(радостно)

Спасибо, большое спасибо!

Касым-ака

(с неприязнью)

Спасибо скажете потом, а сейчас говорите о деле!
У нас времени нет! За что братья? За клуб или за ясли?

Хуррият

Сначала надо закончить ясли. Они нужнее.

Касым-ака

Ну, ясли так ясли!

(к остальным)

Пошли!

Саибджан
Постойте!
(к Хуррият)

Скажите завхозу, чтобы он бесперебойно доставлял
нам материалы...

Пулатджан
Да, пусть он нас не задерживает!
А за нами остановки не будет.

Аскар
Гвоздей побольше да цемента!

Хуррият
Хорошо, хорошо! Я сама буду следить за ним!

Касым-ака
(неприязненно)
Благодарю!

Хуррият
(улыбаясь)
Вы всё еще обижены на меня?

Касым-ака
(раздражаясь)
Э, зачем нам обижаться! Мы на колхоз работаем, на себя!
Не на вашем приусадебном участке!
Чем это вы так кичитесь?

Хуррият
(улыбаясь)
Я не кичусь, Касым-ака. Разве я когда-нибудь кичилась?

Касым-ака

(упрямо)

Дело не в вас! Вы ли, другой ли — все равно!
Нам дорог колхоз! Вчера я был председателем,
сегодня вы, а завтра будет еще кто-нибудь!
И стараемся мы для колхоза, а не для вас!

Хуррият

Очень хорошо! Я от души рада!

Касым-ака

Э, вам-то какая от этого радость??
(своим спутникам)

А ну, пошли!

Все идут к выходу.

Хуррият

А вы видели сегодняшнюю газету?
Касым-ака и остальные останавливаются.

Касым-ака

(опасливо)

Нет! Опять критикуют?

Халбай

Нет нам спасенья!

Хуррият

(передавая газету)

Вот прочитайте! И полюбуйте на фотографии...
Касым-ака с опаской берет газету, члены бригады окружают его.

Пулатджан

(радостно)

Ийе! Да ведь это же мы! Халбай. Ну и дела!
На этот раз, кажется, похвалили!
Все взволнованы.

Саибджан
Вот это мне нравится!

Аскар
(читает вслух)
«Члены передовой строительной бригады колхоза имени
Ленина во главе с Касымом-ака...»

Касым-ака
(неприязненно)
Э, читай про себя! Халбай Раз тут нас хвалят,
почему читать про себя? Надо собрать народ и
читать громко, чтобы все слышали!

Касым-ака
Ты только не возгордись! Человек должен быть скромным!
(стараясь скрыть свою радость, незаметно улыбается)

Пулатджан
Интересно, кто же написал эту заметку?

Хуррият
(улыбаясь)
Кто? Я.. Касым-ака
(удивленно)
Вы?!
(почувствовал себя неловко)
А ну пошли!
Все идут к выходу, затем Касым-ака возвращается.
Вы идите, а я сейчас догоню!
Остальные уходят. Можно мне взять газету?

Хуррият
Да, конечно, возьмите...

Касым-ака
(берет газету)
Спасибо.
(после паузы, смущенно)
Еще одна просьба...
Скажите Надире, пусть вернется домой...
Мне трудно одному... И пусть не боится,
больше я ее не трону... Может делать все, что хочет...
учиться... уехать в город... остаться жить здесь...
как хочет.. .

Хуррият
(улыбаясь)
А можно вам верить?

Касым-ака
Э, почему же нельзя? Ведь я тоже человек!
Отец! У меня тоже есть сердце!

Хуррият
(взволнованно)
Верю, Касым-ака, верю! Я сегодня же пошлю ее к вам!
Ведь она тоже очень соскучилась по вас!

Касым-ака
(радостно)
Правда?! Тогда... тогда пусть она придет поскорее!
До свиданья, спасибо!
(уходя, задерживается на пороге)
Да, я хотел спросить, это уже твердо решено —
не приглашать людей из города на сбор хлопка?

Хуррият
Да, твердо. Справимся сами.

Касым-ака
Так, так... Конечно, должны справиться.
(после паузы)
Да, между прочим... ничего нет от Рихсибая?

Хуррият
(сразу сникла)
Нет...

Касым-ака
Плохо... Очень плохо...
(уходит)
Через несколько мгновений в комнату весело вбегает Анар.

Анар
Мама! Мамочка! Большая радость!

Хуррият
(взволнованно)
Отец приехал?

Анар
Нет! Письмо! Письмо от него!
(садится рядом с матерью)
Вот слушай!
(читает)
«Здравствуйте, родные мои! Прочитал в газете о ваших успехах и искренне рад за вас! Что касается меня, то дела мои плохи: скитаюсь как неприкаянный, без определенной работы. Очень соскучился по колхозу, по дому, по вас. На днях встретил товарища Джаббарова,

он как следует отчитал меня и посоветовал немедленно вернуться домой, просить у вас прощения. Я уже собрался сделать это, но приехала Дондыкхон и рассказала, будто вы обе не желаете даже видеть меня. Мне было очень горько узнать об этом. Да, конечно, вы правы. Я дурной, я недостоин вас. Но я так соскучился, что все же решился написать это письмо...»

(Дальше она читать не может. Слезы душат ее.)

Хуррият
(обняв дочь)

Не плачь, доченька, не плачь! Эх, Дондыкхон, Дондыкхон, какая же ты змея!

Входит Хайдар. Анар поспешно вытирает слезы.

Хайдар
(внимательно взглянув на них)
Что с вами?

Хуррият
Так... ничего... Вы с поля?

Хайдар
Да. И должен сообщить дурную новость — на посевах, что на склоне холма, появились жучки.

Хуррият
(взволнованно)
Жучки?! Этого еще недоставало! Ранние посевы погибли от ливня — пересеяли! Побил град — пересеяли! С таким трудом вырастили, а теперь жучки!

Хайдар
Надо срочно принимать меры!

Хуррият

Доченька, беги! Поднимай людей! Скажи Аббасу!
Пусть все выходят в поле! Подготовить машины!
Анар быстро уходит.
Опять мученье. Опять бессонные ночи! Опять бой!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Картина шестая

Полевой стан. Вокруг него разбит цветник, под навесом деревянный топчан. Возле него большой самовар. На заднем плане бескрайние хлопковые поля. Оттуда доносится гул моторов хлопкоуборочных машин и грузовиков, смех и песни сборщиков хлопка. Конец октября.

Вечер. Озаряя поля золотистыми лучами и окрашивая небо на горизонте в багровый цвет, закатывается солнце. На топчане сидит, наигрывая на дутаре, Аббас, рядом с ним Тутыхон. Оба в рабочей одежде, в фартуках. Перед ними чайник и пиалы с чаем.

Аббас

(закрыв глаза, продолжает песню)

«Эй, утка взлетела, осталась мутная вода, яр-ярай...»

Тутыхон

Ну, довольно! Хватит!

Аббас

Может быть, сыграть тебе плясовую? Будешь танцевать?

Тутыхон

(вставая)

Здесь-то? Выдумал! За последнее время ты только о

танцах и думаешь!

Аббас

Это потому, что я всем доволен, моя милая!

Тутыхон

Пойдем соберем еще немножко, пока не стемнело.

Аббас

Иди! Я выпью еще одну пиалу чаю и догоню тебя.

Тутыхон

Только не задерживайся.

(уходит)

Через несколько мгновений появляется Низамхан, на ходу
отряхиваясь от пыли.

Он теперь в простой одежде, в фартуке и в сапогах.

Низамхан

Аббасхан-ака, не осталось ли у вас чая?

Аббас

Прошу! Чаю сколько угодно! Пей на здоровье!

(Передает Низамхану пиалу с чаем)

Сколько килограммов собрал?

Низамхан

Пока двести...

Аббас

Недурно!.. Вот теперь ты становишься похожим на
настоящего колхозника! И работать научился, и
одеваться стал более или менее прилично...

Низамхан

Да, оказывается, тут нельзя быть франтом.

Аббас

Говорят, ты подготовил к празднику новую концертную программу? Нужно будет посмотреть!

Низамхан

Приходите вечером в клуб.
Со смехом входят Анар и Каримджан в рабочей одежде.

Анар

(хвастливо)

Аббасхан-ака! Я сегодня опять обогнала вашего Каримджана!

Низамхан

Выходит, ученица превзошла своего учителя!

Каримджан

(смеясь)

Я хотел доставить ей удовольствие.
Поэтому чуточку и поотстал.

Анар

Неправда, неправда! Каримджан старался изо всех сил,
чтобы догнать меня, да у него ничего не вышло!

Низамхан

(приглашая Анар сесть рядом)

Садись, выпей пиалу чаю!

(наливает)

Анар

(смеясь)

От меня же воняет керосином! Ничего? Выдержишь?

Низамхан

Я уже привык! И вообще, я тоже хочу стать трактористом...

Каримджан

Вот как?

Анар

Решено! Обучим! В самом срочном порядке!

Низамхан

(смеясь)

Да, в наше время трактористы больше всех пользуются авторитетом...

Аббас

(шутя)

И кроме того, к ним льнут самые красивые девушки!
(встает, собирается уходить)

Каримджан

(подойдя к Аббасу)

У меня к вам небольшое дело.

В правлении вас не застанешь...

Аббас

Да, правление закрыто. Мы даже вывесили объявление:
«Мы все в поле»! А что тебе надо?

Негромко разговаривая, Аббас и Каримджан уходят.

Анар

(попивая чай, весело)

Должно быть, вы давненько не смотрелись в зеркало...

Что за прическа!.. Все волосы дыбом!..

Низамхан

(смеясь)

Не обращайтесь внимания! Я больше не гонюсь за модой!

Анар

(смеясь)

Но и не опускайтесь, немножко следите за собой.

Низамхан

(тихо)

Ладно, как вы скажете, так и будет.

Я хочу вам только счастья, сестрица...

Каримджан, кажется, неплохой парень...

Анар

(радостно)

Он вам тоже нравится?

Низамхан

(смеясь)

Постепенно начинает нравиться...

Кто нравится вам, тот должен нравиться и мне!

Анар

А знаете, люди вас хвалят!

Зря, говорят, мы смеялись над ним.

Оказывается, Низамхан хороший парень.

Низамхан

А вы не сказали этим людям, кто сделал Низамхана человеком? Ведь это вы, Анархон...

Анар

(задумчиво)

Теперь я тоже жалею, что раньше плохо относилась к вам...

Когда я буду выходить замуж, на свадьбе вы будете самым

почетным гостем...

Низамхан

Спасибо...

(после паузы)

А нет писем от Надирахон?

Анар

Сегодня получила. Она молодец, хорошо учится!

Через три года будет агрономом!

Она вам тоже прислала привет...

Низамхан

(радостно)

Спасибо. Хорошая девушка...

Анар

Она вам нравится?

Низамхан

Кажется, да... Как это ни странно,
я все время думаю о ней...

Анар

(смеясь)

Если так, напишите ей! Пошлите карточку.

Смотрите не прозевайте ее!

Низамхан

(безнадежно)

Э, куда уж мне!.. В городе столько интересных
образованных парней... Я ей не нужен.

Анар

(смеясь)

Это не совсем так...

Надирахон относится к вам с симпатией.

Низамхан
(взволнованно)
Правда?
Входит Каримджан.

Каримджан
(смеясь)
Ну, наговорились? Остальное договорите дома!

Низамхан
Мы же с самого начала уборочной в поле.
Домой не ходим, встречаемся редко...

Анар
(Каримджану, вставая)
Вы закончили свои дела? А ну, пошли, мастер!

Каримджан
Пошли! До вечера мне надо вас догнать,
иначе, пожалуй, вы меня осрамите!
(Анар убегая)
А ну догоните!

Вслед за нею убегают Каримджан и Низамхан. Пауза. Затем, крадучись как вор, входит Дондык. В руках у нее большой узел. Она кладет узел на землю и садится на топчан. Наливает в пиалу чай, пьет. Через несколько мгновений с пустыми мешками в руках входит Зухра. Она в рабочей одежде и фартуке.

Зухра
(увидев Дондык, гневно)
А, явились, красавица! Пришли сказать работающим
«бог в помощь»?
Дондык испуганно вскакивает.

Дондык
Здравствуйте...

Зухра
(наступая на нее)
Ах ты ведьма! Как ты посмела явиться сюда?!
Тебе надо исцарапать все лицо и вырвать твои
бесстыжие глаза!
(гоняется за Дондык вокруг топчана)
Не крутись! Все равно тебе нет спасенья!

Дондык
(прячась от Зухры)
Что я вам сделала плохого? Какое зло причинила?

Зухра
Натворила тут дел, а теперь спрашивает,
что она сделала плохого?!
(кидает в нее своей тапочкой)
Ты опозорила всех женщин, бессовестная!
Осрамила всех нас! Оказывается, мы напрасно
роптали на мужчин! По сравнению с тобой
мужчины — ангелы! Понимаешь, ангелы!
Входит Огулхон.

Огулхон
Эй, эй, в чем дело?

Зухра
(к Огулхон)
Заходи, заходи оттуда! Держи!
Мы повесим ее за волосы на этом дереве!

Дондык

(испуганно)

Ой, пожалейте меня, пожалейте! Каюсь, больше не буду!..

Огулхон

Эге! Да это же наша Дондык!

(засучивая рукава, готовится наброситься на нее.)

Добро пожаловать! Держи!

Огулхон и Зухра гоняются за Дондык вокруг стана. Входит Хуррият.

Хуррият

Эй, эй, что у вас тут происходит?! Пойдите!

Огулхон и Зухра, перестав гоняться за Дондык, запыхавшись садятся на топчан.

Утирают пот, обмахиваются. Обессиленная Дондык садится подальше от них.

Зухра

(тяжело дыша)

Все равно повесим! Слышишь, срамница, поймаем и повесим!

(к Огулхон)

Налей-ка чаю! Все нутро горит!

Огулхон

(наливая Зухре и себе чаю)

Ах ты бесстыжая! Чтоб ты сдохла!

Хуррият

(подходит к Дондык)

Дондыкхон?

Дондык рыдает.

Зухра

Ох, ты! Чтоб тебе задохнуться слезами!

Она приносит только несчастье!

Ее надо сейчас же выгнать отсюда!

Огулхон

Откуда явилась, пусть туда и уходит!

Зухра

Хе, сдохнуть тебе надо, а не плакать!

Хуррият
(серьезно)

Ну довольно, оставьте ее!

Зухра

(не слушая)

Воображает, что разжалобит нас слезами!

Ах ты лиса, больше ты нас не проведешь!

Хуррият

Оставьте нас вдвоем!

Огулхон

У-у, противная рожа!

Лучше не глядеть на ее морду и не расстраиваться!

Огулхон и Зухра уходят. Долгая пауза.

Хуррият

(тихо)

Вернулись наконец?

Дондык

(плачет)

Простите, Хурриятхон! Больше мне некуда идти!

Прошу, умоляю, будьте еще раз великодушной,
простите меня, несчастную!

Хуррият

(задумчиво)

Не все ли равно, прошу я вас или не прошу?
От этого ваша вина не уменьшится...

Дондык

(печально)

Значит... не хотите простить?..
Да, я причинила вам много зла...

Хуррият

Не будем говорить об этом...
Мне горько и тяжело видеть, что вы очутились
в таком положении... Как это случилось,
что вас презирают и ненавидят все честные люди?

Дондык

(рыдая)

Ах, Хурриятхон, зачем вы мучаете меня?

Хуррият

Разве то, что я говорю, неправда?

Дондык

(тихо)

Правда...

(после паузы, печально)

Вы во всем правы, во всем...

Хуррият

А ведь мы с вами вместе вступали в жизнь!
Почему же вы стали такой? Кто в этом виноват?

Дондык

Я сама... только я сама...

(после паузы, взволнованно)

Больше я никуда не уйду отсюда!
Будете гнать — все равно не уйду!
Буду работать! Трудом искуплю свою вину!
Я раскаиваюсь в том, что наделала! Раскаиваюсь!
Поверьте мне на этот раз! Я говорю от чистого сердца!..
Милая подруженька, поверьте!..

Хуррият

Верю... Человеку надо верить...
Я не верю тому, кто не верит в человека!..
Вам тоже тяжело... По вашим глазам вижу,
как вы страдаете...

Дондык

О, пусть никто не испытает такую муку,
какую испытала я! Все мои надежды рухнули...
Рихсибай... он любит только... только вас...
А ведь я поехала в город в надежде разыскать его...
И разыскала... Но он не захотел даже говорить со мной...
В этот момент появляется измученный и смущенный Рихсибай.
Неловкое молчание.
Дондык, опустив глаза, поспешно уходит. Несколько мгновений
Рихсибай и
Хуррият смотрят друг на друга; затем Хуррият, не выдержав,
бросается к мужу.

Рихсибай

(дрожащим голосом)

Я... я...

Хуррият

(тихо)

Не говори... Не надо слов... Вернулся, ну и всё... Всё!..

(после паузы)

Год... Да-да, уже почти год, как мы не виделись...

А мне кажется, будто ты ушел сегодня утром и сейчас
вернулся... Я каждый день думала о тебе...
Ты все время был рядом со мной.

Рихсибай
(гладит ее волосы)
Спасибо, спасибо...

Хуррият
(смушенно)
Прости... Я в таком виде...

Рихсибай
Ничего... Я рад, что вижу тебя...
Вижу живой и здоровой...

Хуррият
Иди домой, отдохни, а вечером поговорим.
Сейчас не могу... У нас очень горячая пора...

Рихсибай
Пойдем домой вместе... Я очень соскучился по полям,
по хлопку... Возьму фартук и тоже пойду собирать...
С тобой вместе...
(после паузы)
А как Анар?

Хуррият
Жива-здорова...
Она у нас стала замечательной трактористкой!
Уходят. Через некоторое время входят Касым-ака, Пулатджан, Аскар,
Саибджан и Халбай. Все они в рабочей одежде, в фартуках.

Аскар
(Халбаю)

Э, брось! Неужели тебе не стыдно отставать от женщины!
Все рассаживаются на топчане и начинают пить чай.

Халбай

От женщины! Да эта Зухраhon не женщина, а машина!
Попробуй потягайся с ней! Уж я нажимал, нажимал —
хотел догнать ее, куда там! Ничего не вышло.
Только пальцы изрезал да поясницу чуть не надорвал!

Касым-ака

Так тебе и надо!

Халбай

Э, почему так строго, усто!

Касым-ака

А потому, что никто из нас не имеет права отставать!
И на строительстве, и на сборе хлопка — везде
мы должны быть первыми! Или вы забыли о том обещании,
которое дали председателю? Кто имеет право ставить
ее в неловкое положение?

Саибджан

Да, теперь тебя снимут с красной доски! Будь уверен!

Халбай

Э, не страшно!

Сделаю еще один рывок и снова буду впереди!

Аскар

Теперь Зухраhon будет трубить всюю, что она побил
в соревновании кичливого чайханщика Хал-бая!

Халбай

(рассердившись)

Э, зачем ты меня обзываешь чайханщиком?!
Уже больше года, как я бросил чайхану!
Теперь все почтительно называют меня «передовик Халбай»!

Касым-ака
(шутя)

А вот если ты, передовик, не опередишь Зухраhon,
мы снова отправим тебя в чайхану!

Халбай

Э, нет, спасибо! Теперь ноги моей там не будет!
Все смеются. За сценой слышен шум подъехавшей легковой машины.

Через
мгновение входят Хайдар и Джаббаров.

Джаббаров
Здравствуйте, товарищи!

Касым-ака
Милости просим, милости просим!
Халбай наливает в пиалу чай и подает Джаббарову.

Джаббаров
(приняв пиалу с чаем, осматривает полевой стан)
Достроили все-таки этот стан!

Хайдар
(смеясь)
А как же!
Разве такие молодцы из бригады Касыма-ака не достроят?!

Джаббаров
Вот видите, оказывается, все можно сделать!
Ваш колхоз совершенно изменился!
И хлопок вырастили отличный.

Касым-ака
Да, у нас еще не было такого урожая!

Джаббаров
(смеясь)
Ну, а как председатель?!

Касым-ака
(смеясь)
Чистое золото!

Джаббаров
Странно... А я слышал, будто она ни на что не способная
кукла, грубо обращается с людьми, зазнается?!

Касым-ака
Чепуха!

Пулатджан
Мерзкая сплетня!

Халбай
Кто посмел так клеветать на Хурриятхон?!

Саибджан
Такого негодяя надо примерно наказать.

Джаббаров
(смеясь)
Вот как?! А им можно верить, Хайдар-ака?

Хайдар
(незаметно улыбаясь)
Можно.

Входит Хуррият.

Хуррият
Здравствуйте, товарищ Джаббаров! Добро пожаловать!

Джаббаров
Здравствуйте! А мы только что сплетничали про вас.

Хуррият
(наивно)
Сплетничали?! Опять что-нибудь случилось?

Хайдар
(смеясь)
Вы же знаете, товарищ Джаббаров любит пошутить,
особенно когда он доволен.

Хуррият
А вы довольны?

Джаббаров
Кто же не будет довольным,
встречая таких замечательных людей!

Хуррият
(почувствовав себя неловко)
Ну, как в районе?

Джаббаров
Разве может быть плохо в районе,
если в нем имеются такие молодцы, как вы?
План по сдаче хлопка выполнен досрочно.
И впереди всех ваш колхоз!

Хуррият

(шутя)

Вы это говорите, чтобы поднять нам настроение!

Джаббаров

Нет, ваш колхоз в самом деле заслуживает всяческих похвал. И по хлопку, и по животноводству, и по строительству вы идете впереди всех.

Хуррият

(смеясь)

Хвалить-то вы нас хвалите, а вот приезжаете к нам редко.

Джаббаров

А что нам делать у передовиков? Мы чаще заглядываем к отстающим. Они больше нуждаются в помощи.

Хуррият

(смеясь)

Значит, это мы виноваты в том, что вы к нам не приезжаете?

Джаббаров

(смеясь)

Конечно! Но, как видите, я все-таки приехал!

Хуррият

А приедете еще, когда мы выполним план по хлопку?

Джаббаров

(смеясь)

Тогда, пожалуй, придется ходатайствовать о присвоении вашему председателю звания Героя Труда.

Хайдар

Вот это было бы здорово!

Касым-ака
Да будет так, как вы сказали!

Хуррият
(смущенно) Куда уж мне до Героя...

Касым-ака
Э, не скромничайте, сестрица!

Халбай
Хурриятхон у нас замечательная женщина.
Ей уже мало колхоза. Дайте ей район, дайте область,
и если она не справится, плюньте мне в глаза!..

Хуррият
(смущаясь еще больше)
Ну уж, Халбай-ака...

Халбай
А вы помалкивайте! Когда разговаривают старшие,
молодежь не вмешивается.
Смех.

Джаббаров
(задумчиво)
Да, это очень правильное предложение...
Оказывается, вы, такой умный, толковый
человек, зря плесневели в чайхане!

Халбай
А помните, как я бушевал, когда Хурриятхон хотела
прогнать меня из чайханы и послать в поле?

Джаббаров

(со смехом)

Как не помнить! Однако бушевали, кажется, не только вы?

Касым-ака

(смеясь)

Да уж нечего поминать старое!

У всех сидящих здесь имеется такой же грешок!

Смех.

Джаббаров

(смеясь)

Да, а Хурриятхон плакала...

Я, мол, ни на что не способна... Я не справлюсь...

А сама, глядите, как здорово наладила работу!

Оказывается, Касым-ака, никому нельзя верить?

Касым-ака

Да будет всегда удача Хурриятхон! Действительно,
она здорово повернула все дело!

Хуррият

Что я могла сделать одна, если бы мне не помогли?

Постепенно подходят Огулхон, Зухра, Тутыхон, Аббас, Низамхан,
Анар, Каримджан и другие колхозники и прислушиваются к
разговору.

Джаббаров

Так-то оно так!.. А все же надо уметь объединить людей,
увлечь их... Как вы полагаете, Хайдар-ака?

Хайдар

А как же, руководить — это большое искусство.
Не всякий на это способен.

Джаббаров

Значит, народ не ошибся, выбрав председателем Хурриятхон?
Ну а поскольку колхоз теперь встал на ноги, укрепился и процветает, я думаю, Хурриятхон можно и отпустить...
Все удивлены.

Касым-ака
Как это понимать, товарищ Джаббаров?

Джаббаров
Мы намерены рекомендовать Хурриятхон председателем райисполкома.
Сразу все начинают шуметь.

Касым-ака
Нет, мы не согласны!

Пулатджан
Она нам самим нужна!

Зухра
(торопливо)
Ничего, пускай занимает в районе большой пост!
Стоит! Имеет право! Это для всех нас большая честь!
Пусть сохнут и издыхают те, кто издевался над женщинами!
Пусть умрут от зависти!

Огулхон
Если тебе нужно, езжай сама в район!
А Хурриятхон мы не отдадим!

Саибджан
Не отдадим!

Аскар
Мы не хотим другого председателя!

Аббас

Подыщите другого председателя для райисполкома!

Касым-ака

Это что же такое? Мы ее вырастили, мы ее воспитали, а теперь, когда мы собрались пожинать плоды наших трудов, вы хотите забрать ее у нас? Нет, так не выйдет!

Зухра

(Касыму-ака)

У, бессовестный! Вспомните, сколько раз вы заставляли ее плакать, сколько раз обзывали куклой, сколько раз советовали ей варить пищу да вышивать тряпки!

А теперь вы хвалитесь, будто вы ее воспитали?

Касым-ака смущен.

Хуррият

Не говорите так, Зухрагон. В самом деле, меня воспитали они, Касым-ака и его друзья.

Зухра

(раздражаясь)

А мы?!

Хуррият

Вы тоже.

(смеясь)

Если бы Касым-ака и его друзья не обращались со мной так жестоко, может быть, я не стала бы такой.

Халбай

Да, сталь закаляется в огне!

Хуррият

(смеясь)

Поэтому и Касыма-ака с его друзьями
и всех вас я считаю своими учителями.

Джаббаров

Ну а что вы сами ответите на мое предложение?

Хуррият

Что я могу ответить? Как скажет народ, пусть так и будет.

Халбай

Молодчина!

Пулатджан

Спасибо!

Касым-ака

Народ вас уважает и любит! Народ гордится вами!
И народ вас никуда не отпустит!

Огулхон

Никому мы ее не отдадим!

Аббас

Она нам самим нужна!

Джаббаров

(смеясь)

Это же бунт, Хайдар-ака?

Хайдар

(смеясь)

Да, бунт!

Джаббаров

Пожалуй, они окажутся сильнее!

Хайдар

Да, они сильнее! Ведь они — народ!

А Хурриятхон — дочь народа!

Ее судьба и ее воля в руках народа!

Джаббаров

(смеясь)

Что же делать? Мы тоже обязаны подчиниться воле народа.

Все рады.

Халбай

Спасибо, товарищ Джаббаров!

Вы сказали правильные слова!

Вы настоящий секретарь!

Огулхон

(по-детски)

Ур-ра! Хурриятхон осталась у нас!

Все.

Ур-ра!

Все окружают Хуррият.

Занавес